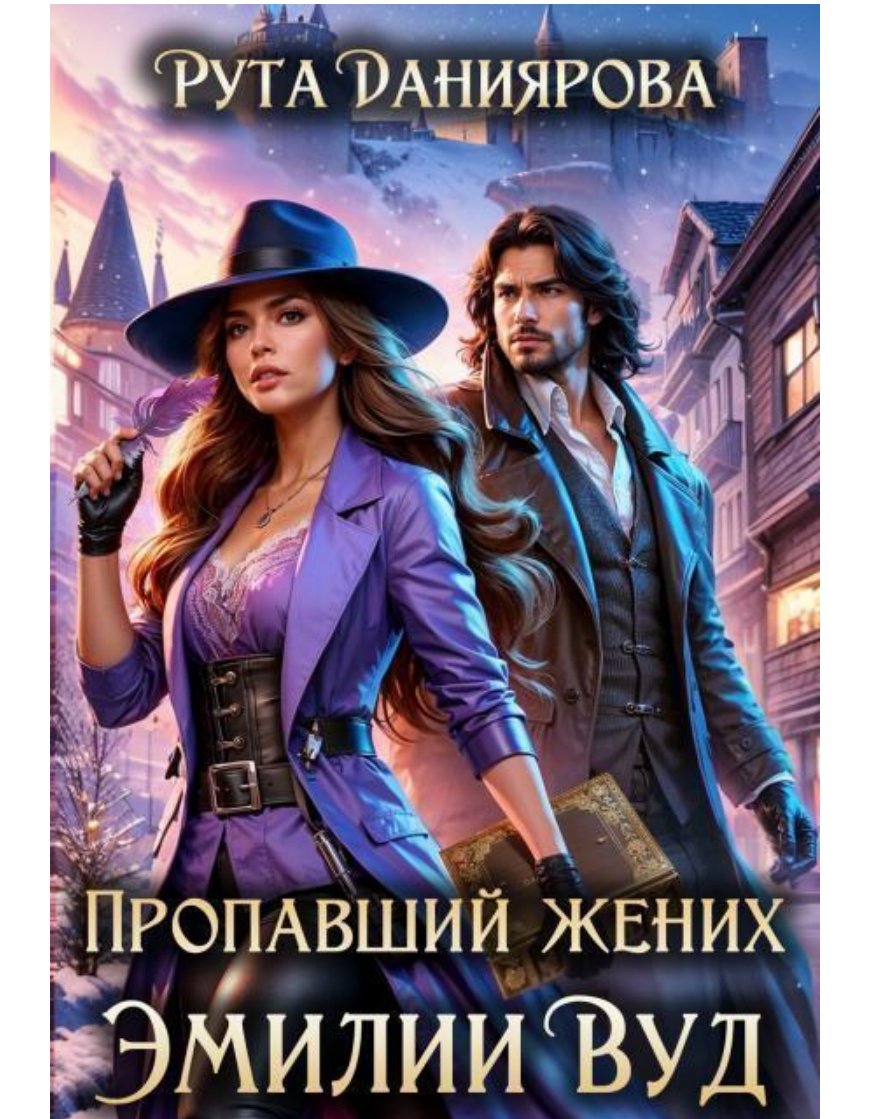

РУТА ДАНИЯРОВА

ПРОПАВШИЙ ЖЕНИХ
ЭМИЛИИ ВУД

Рута Даниярова

Пропавший жених Эмилии Вуд

<https://litres.ru/74212822>

Аннотация

СКОРО ФИНАЛ И ПОВЫШЕНИЕ ЦЕНЫ! Мне всегда хотелось стать детективом, чтобы раскрыть загадочное убийство моей мамы, актрисы королевского театра. Но предрассудки в нашем обществе слишком сильны, и никто из сыщиков не хочет брать в напарники девушку, пусть даже имеющую диплом академии с отличием. Никто, кроме опального детектива лорда Тренора Аргайла, потерявшего на дуэли магические способности и прозябающего в унылом болотном крае. В истории есть: тайны, расследования, пропавший жених, девушка-детектив, напарник со сложным характером, мир, напоминающий Англию XIX века. Книга участвует в литмобе "Мой невозможный напарник"

Содержание

1	4
2	11
визуалы	14
3	15
4	19
визуал	23
5	24
6	30
7	36
8	41
9	48
10	53
11	58
12	66
13	73
14	82
15	88
16	96
17	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Коринна Льюис

Мы с тетей Хизер не всегда жили в столице в собственном уютном доме на Речной улице. Несколько лет назад мы переехали сюда из маленького городка Колберри, что на западном побережье нашего королевства.

Я до сих пор вспоминаю, как в детстве бегала иногда смотреть на высокие морские волны, с шипением и грохотом разбивающиеся о суровые скалы. Тетя Хизер каждый раз ругала меня, а когда на море начинался осенний шторм, она запирала двери, затворяла окна прочными ставнями, и мы слушали рев ветра. В один из таких сильных штормов когда-то погибли мои родители.

Тетя Хизер показывала мне пожелтевшую вырезку из старой газеты, хранившуюся в большой деревянной шкатулке. Я наизусть выучила эту статью. «Несколько жителей погибли во время морской прогулки, не успев спастись от налетевшей бури». Среди списка фамилий были аптекарь Джонатан Льюис с супругой Элли. Мои родители, которых я совсем не помнила.

После этого меня забрала к себе тетя Хизер и увезла в Колберри. Она была старшей сестрой мамы, а других родственников у нас не имелось.

В детстве мне очень хотелось узнать, какими были мама

и папа. Одно время я донимала тетю расспросами, надеясь, что ее слова вызовут хоть какое-то смутное теплое воспоминание о родителях.

Но она всегда отвечала скупой и односложно:

— Коринна, они поженились совсем молодыми и очень любили друг друга. Я не успела познакомиться толком с Джонатаном, но Элли говорила, что он хороший человек. Ты была слишком маленькой, чтобы успеть их запомнить...

И я смирилась с тем, что моя семья — это тетя Хизер.

Иногда я фантазировала, что моя мама Элли была сказочной красавицей, но, подойдя к зеркалу и глядя на свои вечные веснушки, не исчезающие даже зимой, только вздыхала. Я самая обычная девочка с непослушной копной каштановых волос, которые с трудом заплетала в тугую косу.

Тетя никогда не была замужем, она вязала теплые вещи на продажу и мало общалась с соседями. Как-то я услышала, что наша глуховатая соседка ворчала, что мисс Хизер Кирк вечно задирает нос.

Но однажды тетя заявила, что устала от этого унылого города и мы уезжаем жить в Эрбенну, столицу нашего королевства. Оказывается, она получила там в наследство дом от какой-то дальней родственницы.

И вот спустя неделю мы уже подъезжали в экипаже к двухэтажному небольшому зданию на Речной улице.

Кучер помог выгрузить наши баулы и уехал, а тетя Хизер вертела в руках большой железный ключ. Замок заржавел, и

дверь калитки никак не хотела открываться.

— Добрый день, стало быть, вы и есть наши новые соседи? — рядом с нами остановилась полная пожилая дама в синем шерстяном платье с забавной шляпкой на голове. Сбоку ее головного убора красовалась яркая желтая птичка. Она выглядела совсем как живая!

Я с удивлением уставилась на нее. У нас на побережье женщины носили платки или строгие чепцы, но ведь здесь столица! В руках дама держала пушистого серого кота.

— Да, мы будем жить здесь, миссис, — ответила тетя Хизер. — Только вот дверь, похоже, не желает нас пускать.

— Я сейчас позову своего слугу, и он вам поможет, — приветливо улыбнулась дама. — Меня зовут миссис Флора Армс, мой муж нотариус. Хорошо, что вы заселяетесь, а то много лет этот дом стоял пустым. Позвольте пока предложить чая вам и вашей дочери.

— Это моя племянница, Коринна, или Кори. А я мисс Хизер Кирк. За приглашение спасибо, миссис Армс.

Вскоре мы сидели в соседнем доме и пили вкусный чай с маленькими сладкими булочками с изюмом, а миссис Армс рассказывала:

— Прежний хозяин умер, потом дом продали, но я не знаю, кому. Хоть у нас и приличный район, но все же лучше, когда рядом живут хорошие соседи. Мисс Кирк, рада знакомству, могу кстати вам порекомендовать хорошую служанку, сейчас в столице трудно найти подходящую прислу-

гу...

Вечером мы с тетей осматривали наше новое жилище. Четыре комнаты, гостиная, кухня, чуланы, ванная и чердак наверху.

Пока две служанки, присланные в помощь от миссис Армс, засучив рукава, занималась уборкой, я выбрала для себя комнату. Голубые обои, кружевные занавески и мягкая кровать с настоящим балдахином. На мраморной каминной полке выстроились фарфоровые безделушки: танцовщицы, скрипачи во фраках, королевские гвардейцы в алых мундирах.

В вазе на окне стоял букет засохших роз. Я дотронулась пальцем до стебелька, и посыпалась серая пыль.

Наверно, здесь когда-то жила девушка. Интересно, какой она была? Надо будет потом расспросить у словоохотливой соседки, решила я.

Но миссис Армс ничего не знала, она сама недавно переехала сюда.

В столице тетя Хизер словно преобразилась: она наняла служанку, купила себе несколько бархатных серых и коричневых платьев, завела знакомство с соседями и стала посещать дамский кружок шитья. По четвергам тетя ходила играть в лото к одной из своих новых приятельниц или устраивала для дам чаепитие с пирожными в нашем доме.

Как я поняла, вместе с домом тетя Хизер получила в наследство весьма приличную сумму, и теперь она просто на-

слаждалась жизнью, стараясь выглядеть респектабельно.

Наша улица называлась Речной, здесь жили зажиточные люди: торговцы, нотариусы, аптекари, лавочники.

Неподалеку действительно протекала река с мутной серой водой, и когда ветер дул с той стороны, то до нас доносился запах горьковатый тины.

Моя жизнь в Эрбенне изменилась к лучшему. У меня теперь была красивая комната и новая одежда, но самое главное — тетя записала меня в частную школу для девочек.

— Это лучшая школа в нашем округе, Кори, в «Кленовом листе» учатся девочки из очень приличных семей и состоятельных семей, — гордо говорила она, когда мы подъезжали в нанятой коляске к светло-зеленому зданию, окруженному высокими кленами.

Мое сердце билось, а ладошки вспотели от волнения, когда я переступила порог. Я мечтала, что найду здесь подруг, и мне не будет так одиноко.

Но в школе меня ожидало потрясение. Оказалось, я говорю не совсем так, как остальные девочки. Они выговаривали слова медленно, словно никуда не торопились, а моя речь звучала иначе: быстрее, резче. Так разговаривали все у нас на побережье, но в школе я сразу же столкнулась с насмешками.

«У Льюис деревенский акцент, как у нашей молочницы», — заявила Памела Шелти, самая популярная и красивая из одноклассниц. Яркая брюнетка, она была дочерью торгов-

ца, поставлявшего продукту к королевскому столу. На занятия ее привозил извозчик в изящном лаковом экипаже, наминавшем маленькую карету. Памела и держалась, как настоящая принцесса, окруженная своей свитой. Даже учителя снисходительно относились к ней и не ставили плохие отметки.

«Льюис — деревенщина», — хихикали одноклассники. Это прозвище намертво прилипло ко мне. Девочки не принимали меня в свою компанию, а иногда фыркали, если я проходила мимо. Мне боязно было рассказывать тете про их насмешки, ведь она так гордилась, что я учусь в престижном заведении.

Замкнувшись в себе, я изо всех сил налегла на учебу.

За первый год учебы мне так и не удалось сблизиться с девочками, несмотря на то, что я училась лучше всех и много работала над речью, читая вслух учебники и книги. Через два месяца я говорила также плавно, как и остальные девочки, выросшие в Эрбенне, но отношение ко мне не поменялось.

Сумела я подружиться только с одной из одноклассниц — полноватой добродушной Мелли Томсон, дочерью владельца известного в столице ресторана.

— Не обращай на девчонок внимания, Кори, — посоветовала она мне. — По-настоящему их интересуют только сплетни высшего общества, мода и глупые стишки про любовь. Хотя ведь у нас в школе учатся не аристократки,

а просто дочери богатых родителей. Все они мечтают через несколько лет удачно выйти замуж.

— А ты о чем мечтаешь, Мелли? — с любопытством спросила я.

— Мне нравится заниматься с животными. Но пока я не знаю, кем буду. А тебе чего бы хотелось в будущем, Коринна?

— Я очень люблю читать, решать задачки и разгадывать всякие головоломки, — призналась я.

— Может, ты станешь учительницей и будешь работать потом в нашей школе? Представь, что будет, если наши одноклассницы потом приведут сюда своих детей, а ты станешь директрисой «Кленового листа»?!

Мы с Мелли засмеялись. На душе сразу стало легко. Все-таки хорошо, что у меня появилась подруга!

* * *

Дорогие читатели! Я рада приветствовать вас в своей новой книге! Мне очень давно хотелось написать магический детектив, и наконец я решилась! Вас ждут тайны, приключения, расследования и непредсказуемые повороты сюжета. Добавляйте книгу в библиотеку, не забывая ставить звездочки, если история вам понравилась. Также вас ждут еще шесть увлекательных романов нашего литмоба. Следите за новостями и участвуйте в расследованиях таинственных и ужасных преступлений вместе с героинями книг литмоба "Мой невозможный напарник"!

В конце учебного года мне вручили награду от школы как лучшей ученице класса — брошку в виде серебряного кленового листа.

Памела Шелт прошипела, что Льюис деревенская выскочка, но мне удалось сдержаться.

Я прикрепила к форменному темному платью серебряную брошку и поспешила домой.

В честь этого события тетя Хизер устроила чаепитие для своих знакомых дам и с гордостью показывала им изящное украшение. Я сидела за столом в компании трех женщин, красная от смущения, выслушивая похвалы.

— Ваша племянница, мисс Кирк, должна оправдывать ваши надежды и усилия. Ведь вы всю жизнь посвятили ей, — заметила миссис Бем, жена владельца цветочной оранжереи.

— Его величество Бертольд одобряет образованных женщин, — важно кивнула миссис Армс. — Он недавно заявил, что не позволит жениться своим сыновьям и племянникам на девушках без диплома.

— Кстати, вы слышали, что племянник его величества замешан в очередной истории... — миссис Бем осеклась, глянув на меня.

Видимо, этот разговор не предназначался для моих ушей.

— Миссис Бем, миссис Армс, доброго вечера. Тетя Хизер,

я пойду в свою комнату, нам на каникулы задали прочитать много книг, — я вежливо попрощалась и вышла из-за стола.

Но вместо своей комнаты я поднялась на чердак. Это было мое тайное убежище. Вскоре после приезда я сама потихоньку отмыла его, очистив чердак от клубов серой пыли и разогнав из углов пауков. Там стояли коробки с вещами, оставшимися от прежних владельцев: сломанная мебель, старый шкаф с болтавшейся криво дверцей, перевязанные бечевкой пожелтевшие газеты, потертые ковры и даже маленький клеветин. Вещи, пережившие своих хозяев.

Когда тети не было дома, я приходила сюда с книгой и садилась у маленького оконца, из которого виднелась серая лента реки.

Казалось, я погружалась здесь в какую-то загадочную и волшебную атмосферу.

Последние дни мне было некогда подниматься на чердак, потому что было очень много уроков. Но теперь наконец наступили каникулы, и я, прихватив книгу, пробралась наверх. Гости тети Хизер наверняка пробудут у нее не меньше часа.

Сегодня я вдруг заметила нечто необычное. На одной из дверок шкафа, стоявшего в темном углу, висел замок. Неделю назад его точно не было!

Я на цыпочках подошла к дверке, осторожно подергала, но она не поддавалась. Замок был не ржавый, а совершенно новый. Откуда он появился здесь?

На цыпочках я спустилась в свою комнату и взяла в руки

маленькие ножницы.

Из гостиной слышались голоса тети Хизер и миссис Армс.

Вернувшись на чердак, я подошла к таинственной дверце. Сердце замерло от любопытства.

«Я только посмотрю, а потом сразу закрою», — уговаривала я свою совесть. Но любопытство взяло верх.

Вставив кончик ножниц в скважину замка, я легонько нажала, и раздался металлический щелчок. Наверно, он был тихим, но мне показалось, что этот лязг слышен на всю Речную улицу.

Дверь шкафа со скрипом распахнулась, и я увидела плечики, на которых висело длинное красное платье.

визуалы

Немного визуалов

Наша героиня, Коринна (Кори) Льюис

Ее строгая тетя, мисс Хизер Кирк

Я вытащила платье из шкафа, чтобы получше рассмотреть.

Алая легкая ткань струилась и переливалась всеми оттенками пламени. Казалось, на маленьком чердаке вспыхнул яркий костер. Подол и лиф были отделаны искусным шитьем и украшен мелкими матовыми жемчужинами. Это была самая красивая одежда, которую я видела в жизни.

Но чье оно?

Неужели тетя Хизер купила его для себя? Почему тогда спрятала в шкаф на чердаке?

Но она никогда не носила такую яркую и смелую одежду. Все ее наряды были темных тонов: однообразные и унылые серые, черные, коричневые юбки и жакеты.

К тому же тете это платье было бы слишком длинным.

Я робко коснулась рукой изящного рукава, и от тонкой шелковистой ткани вдруг посыпались золотистые искры. Они закружились вокруг меня и через несколько мгновений погасли.

Неужели эту одежду сшили с использованием магии? Я жила среди простых людей и мало что знала об этом.

Почти двести лет назад темные маги и чернокнижники хотели захватить власть в нашем королевстве Эйгерии, но пра-

влящий тогда король Бертран сумел их одолеть. Одни заговорщики были казнены, другим удалось бежать за море. После победы король Бертран принял закон о контроле над магией. Сейчас искрами магии обладали лишь некоторые аристократы с древней кровью.

Вещи, сделанные с применением магии, стоили дорого.

Вряд ли даже у Памелы Шелти есть что-нибудь подобное!

Мысль об этой высокомерной девице заставила меня поморщиться.

Я расправила подол платья, и вдруг мне захотелось примерить его. Посмотреть в зеркале хоть на секунду, как оно будет смотреться на девочке, которую в школе дразнят деревенщиной.

Но на чердаке не было зеркала. Заглянув еще раз в шкаф, я увидела картонную коробку, которую сначала не заметила. В ней оказались изящные бархатные красные туфли на тоненьком высоком каблучке. Туфли маняще посверкивали золотистыми блестками.

Решившись, я схватила плечики и коробку и тихонько спустилась по скрипучей лестнице в свою комнату.

Сбросив с себя домашнюю одежду, я осторожно надела платье. Оно оказалось невесомым и словно струилось по мне, как теплая речная вода. К тому же я почувствовала что от платья идет едва уловимый аромат сирени.

Подойдя к зеркалу на стене, я неверяще уставилась в матовую поверхность. Платье оказалось мне впору, оно словно

стало меньше и аккуратно село по моей фигуре! Расшитый подол, показавшийся мне длинным, доходил точно до щиколоток.

Кажется, даже веснушки мои поблекли. Я казалась сама себе незнакомкой, взрослой и загадочной девушкой. Это было какое-то волшебство! Покружившись перед зеркалом, я решила распустить волосы, и они темной волной упали ниже пояса.

Вспомнив про туфельки, я подошла к коробке, но меня ожидало разочарование: каблук одной из них был сломан. Присев на кровать, я взяла в руки бархатистую туфлю, напоминавшую узкую лодочку, и со вздохом стала убирать ее обратно. Но на дне картонной коробки оказалась тонкая пачка пожелтевших от времени газетных вырезок.

Я взяла из любопытства одну из них и прочитала заголовок: «Блестящий дебют в Королевском театре Мирабеллы Старр!». Следующая статья гласила: «Красавица Мирабелла стала примой театра». Все вырезки в коробке были посвящены этой загадочной актрисе. Я с увлечением стала их просматривать.

«Роковая Мирабелла стала причиной дуэли графа К. и герцога П.»... Знаменитый художник сэр Ардиери нарисовал портрет прекрасной мисс Старр»... «Мисс Мирабеллу Старр вызывали на бис четырнадцать раз в спектакле «Роковое свидание»... «Самой красивой актрисе Эйгерии приписывают роман с одним из членов королевской семьи»... В некоторых

статьях даже были иллюстрации, но по ним трудно было составить представление о внешности этой самой Мирабеллы. Стройная и темноволосая — вот и все, что можно было понять из нечетких рисунков.

Я взяла в руки самую последнюю вырезку и начала читать. «Загадочная смерть любимицы публики. Мисс Мирабелла Старр жестоко убита в антракте спектакля, в котором она играла главную роль».

Вдруг в коридоре послышался голос тети Хизер:

— Кори, нас приглашают завтра в гости...

Зачитавшись, я совершенно забыла о времени! Так и сидела на кровати в роскошном красном платье, перебирая кем-то собранные старые статьи.

Дверь открылась, и вошла тетя.

— Я ничего не сделала, только хотела примерить, — начала я оправдываться.

Но тетя, побледнев, смотрела на меня так, как будто увидела призрак.

— О Боже, Коринна, — она схватилась за сердце и медленно опустилась в кресло.

* * *

Дорогие читатели, спасибо за звезды! Очень жду ваших комментариев, я черпаю из них энергию и вдохновение! Первую неделю проды будут публиковаться каждый день, затем - три раза в неделю.

— Тебе плохо, тетя? — я испугалась, глядя на бледное лицо своей единственной родственницы.

— Зачем ты взяла это? — тихо спросила она.

— Нашла это платье на чердаке, просто захотела примерить, — торопливо заговорила я. — Чье оно, тетя Хизер?

— Не знаю, может быть, кто-то из прежних жильцов оставил его. Моя дальняя родственница жила за границей, и дом сдавался, а последние несколько лет он и вовсе стоял пустым. Трудно сказать, чьи это вещи. Я нашла их недавно в чулане и решила подальше убрать.

— Но в этом платье, кажется, есть магия! — воскликнула я и провела рукой по подолу. Снова по комнате закружились веселые искорки, как золотистые мотыльки. Через несколько мгновений они пропали.

Тетя строго сказала:

— Кори, мы с тобой не аристократы, а простые люди! У нас не должно быть в доме таких вещей, поэтому я убрала это платье с глаз. Оно не для таких, как мы! Сейчас же сними, и я уберу его.

Вздыхнув, я стянула с себя чудесное платье, и тетя Хизер, схватив его, торопливо вышла из комнаты. Про туфли она не вспомнила, а я снова достала вырезки из коробки и еще раз перечитала их.

Ночью мне приснился удивительный сон. Я находилась в маленькой комнате, почему-то она была красной. Вдруг появилась красивая молодая дама, она погладила меня по голове и поцеловала в щеку, а затем прошептала:

— Какая же ты у меня красавица, Коринна!

А потом я резко проснулась. Мне почему-то казалось, что обрывки этого сна я видела и раньше...

Утром за завтраком я спросила тетю Хизер:

— Кто такая Мирабелла Старр?

Тетя в это время наливала в чай молоко из белого фарфорового молочника. Ее рука дрогнула, и несколько капель пролились на белоснежную скатерть. Тетя тут же вскочила и схватила салфетку.

— Почему ты спрашиваешь, Кори?

— Слышала где-то это имя, — я невинно захлопала ресницами.

Тетя вздохнула.

— Мисс Старр была актрисой в Королевском театре. Говорили, что она очень хорошо играла на сцене.

— Она и вправду была талантливой?

— Я видела пару спектаклей с ее участием, — вдруг сказала тетя, переставив вазочку с клубничным джемом. — Королевский театр приезжал на гастроли в город неподалеку от нашего Колберри.

— И что? Она тебе понравилась?

Наверно, мой рот приоткрылся от удивления. Тетя Хизер

сама видела эту загадочную Мирабеллу Старр!

— Я ничего не понимаю в театре, — пожала плечами тетя.
— Помню, что ей долго аплодировали и дарили огромные букеты. А ведь тогда была зима, и цветы из оранжереи стоили безумно дорого...

— А что потом произошло с мисс Старр?

Тетя Хизер вздохнула:

— Она умерла больше десяти лет назад. Какой-то несчастный случай. В газетах чего только не напридумывали...

— Мирабелла Старр была красивой?

Тетя стала намазывать на хлеб клубничный джем тонким слоем. Она делала это неторопливо и старательно, а затем протянула мне.

— Кори, красота и талант не принесли счастья мисс Старр... После завтрака я хочу съездить в обувной магазин в центре, купить новые туфли к лету. Поедешь со мной?

— Нет, спасибо.

Я обдумывала слова тети Хизер. Я всегда доверяла ей. Несмотря на строгий характер, она всегда заботилась обо мне, у меня была одежда, крыша над головой и еда. А теперь, когда наша жизнь вдруг изменилась к лучшему, тетя отдала меня в дорогую частную школу.

Но сейчас я чувствовала, что тетя не договаривает. Возможно, она считает меня маленькой, но ведь мне уже исполнилось пятнадцать лет!

Мне всегда нравилось разгадывать кроссворды и голово-

ломки на последней старнице газеты, которую покупала тетя. И вот сейчас, похоже, передо мной была настоящая, а не придуманная загадка. Трагическая и загадочная история актрисы захватила меня.

Я вспомнила, что в одной из вырезок говорилось о портрете мисс Старр.

—Тетя Хизер, мне нужно сходить в художественную галерею, в школе задали подготовить доклад за лето по искусству, — сказала я.

Это была полуправда. На самом деле мне очень хотелось, если повезет, увидеть портрет Мирабеллы Старр.

* * *

Дорогие читатели, представляю вам следующую книгу нашего литмоба "Мой невозможный напарник" - магический детектив Любавы Ливада "АрмагеКот. Бюро временно-го сыска".

Читать здесь : <https://litnet.com/shrt/9tS8>

визуал

Загадочное красное платье

Тетя Хизер одобрительно кивнула.

— Хорошо, что ты не забываешь про учебу даже в каникулы!

Она полистала тонкую брошюру, в которой были указаны главные достопримечательности столицы. Оказалось, что художественная галерея расположена в Дубовом переулке, неподалеку от центра Эрбенны.

— Мы отправимся вместе, кучер оставит тебя в галерее, а через пару часов я заеду за тобой, и мы зайдем в чудесную кондитерскую, — решила тетя.

Я переоделась в свою школьную форму, приколола к платью серебряный значок с кленовым листом и взяла с собой блокнот с карандашом.

С любопытством я смотрела из коляски на улицы, по которым мы проезжали. Я пока мало знала столицу. По улицам прогуливались хорошо одетые горожане, спешили куда-то рассыльные в форменной одежде с медными пуговицами в два ряда. Гувернантки в аккуратных темных шляпках сопровождали нарядных детей.

То и дело навстречу по дороге попадались кареты с дворянскими гербами на дверцах.

Извозчик, почувствовав мой интерес, иногда пояснял:

— Вот здесь королевский суд...Налево будет красивый

парк. А это лучший магазин дамской одежды... Справа на площади — Королевский театр, вечером мы бы здесь не проехали, столько экипажей останавливаются на площади. Зажигаются фонари, играет оркестр, а по праздникам устраивают фейерверки. Вам обязательно надо это увидеть!

Я с восхищением посмотрела на трехэтажное здание, украшенное белоснежными колоннами, маленькими балконами, башенками и шпилями. Театр напоминал миниатюрный замок, окруженный уличными фонарями, скульптурами и фонтанами. Мне очень захотелось побывать на каком-нибудь спектакле.

Вскоре коляска остановилась возле длинного серого здания, на нем висела большая вывеска: «Художественная галерея Эрбенны».

Тетя Хизер пообещала вернуться через пару часов, а я робко поднялась по широким мраморным ступеням и вошла внутрь. Галерея представляла собой множество залов, стены которых были увешаны большими и маленькими картинами.

Портреты аристократов, сцены знаменитых сражений, дамы в красивых платьях, цветочные поля, сценки из жизни простых людей.

Я переходила из одного зала в другой. Людей в галерее с утра было совсем немного.

Возле одной из картин я надолго остановилась: уж очень она напоминала вид морского побережья в Кронберри: острые суровые скалы, волны, увенчанные белыми барашками

пены, суровый неприветливый берег. Кажется, я даже услышала на мгновение крики чаек, шум моря и уловила знакомый с детства запах соленой воды...

Но где же в этом огромном пространстве мне найти портрет Мирабеллы Старр? Я растерянно оглядывалась по сторонам, не представляя, куда идти в этом лабиринте.

— Добрый день, мисс, могу я вам чем-то помочь? — ко мне подошел пожилой господин в строгом черном костюме, у него на фраке был приколот значок «Мистер Р. Блэк, смотритель галереи».

— Здравствуйте, мистер Блэк. Меня интересует творчество художника сэра Ардиери? Где я могу увидеть его картины? Мне нужно приготовить доклад для школы, — на всякий случай добавила я.

— Школа «Кленовый лист», да еще и значок отличницы, — мистер Блэк покивал головой. — Приятно видеть, что юная мисс интересуется искусством. Пойдемте, я провожу вас в зал, где выставлены работы сэра Ардиери.

И я поспешила за смотрителем. По дороге он поворачивал то налево, то направо, и наконец мы пришли в небольшой зал.

На стенах были развешаны картины в одинаковых позолоченных рамах. В основном это были портреты. Я достала блокнот и стала на всякий случай записывать названия картин. Военные, придворные и даже члены королевской семьи. Вот и портрет его величества Бертольда: умные карие глаза,

высокий лоб, немного полные губы, каштановые волосы до плеч, орден в форме золотого листка клевера на темной рубашке. Король сидел за письменным столом и держал в руках раскрытую книгу.

— Очень удачное изображение его величества, есть еще и парадные портреты, но они, конечно, хранятся во дворце, — кашлянул сзади мистер Блэк.

Я кивнула и медленно двинулась дальше.

У художника несомненно был талант: люди на его картинах выглядели словно живые. Придворные дамы, армейские генералы, епископы, ученые... Но портрета Мирабеллы Старр нигде не было. Стараясь справиться со своим разочарованием, я еще раз обошла зал и вдруг заметила у выхода, в самом углу, прямоугольное пятно на кремовых обоях. Оно было чуть более темным по сравнению со стеной. Присмотревшись, я увидела вверху позолоченную шляпку гвоздя. Здесь раньше висела картина!

У меня пересохло в горле от волнения.

— Мистер Блэк, не могли бы вы мне помочь?

Смотритель, смахивавшей забавной щеточкой пыль с позолоченных рам, подошел ко мне поближе.

— Я слышала, что сэр Ардиери нарисовал когда-то портрет актрисы Мирабеллы Старр.

— Ах да, портрет мисс Старр, — закивал мистер Блэк. — Он висел вон там, — смотритель указал как раз на пустовавшее место. — Но его купил анонимный коллекционер

почти сразу же после того, как она погибла. Заплатил огромные деньги, скажу вам по секрету, юная мисс. Это было, кажется лет десять назад...

Мистер Блэк потер лоб.

— Да, прекрасная была актриса, эта мисс Мирабелла. Имела огромный успех у публики. Знатные поклонники, аплодисменты. После каждого спектакля на сцену ей кидали цветы и даже драгоценности. Мужчины по ней с ума сходили, такая она была красавица. Но только вот красавиц много, а мисс Старр была особенная. Пронеслась, как яркая комета, над Эйгерией, и исчезла в ночи, — высокопарно произнес зритель.

— А как она погибла, мистер Блэк?

— Юная мисс, боюсь, эта скандальная история не для ваших ушей.

Зритель замялся, но ему, видимо, хотелось поговорить. Понизив голос, он почти прошептал:

— В газетах писали, что ее убил один из влюбленных поклонников. Молодой человек, кажется, работавший в театре художником. В газетах писали, что к такому выводу пришли королевские детективы во время расследования.

— Детективы? — растерянно переспросила я.

Мне, конечно, было знакомо это слово, но слишком уж захватывающим показался рассказ мистера Блэка.

— Ну да, детективы, сыщики. Те, кто занимается расследованием опасных преступлений против короны и поддан-

ных его величества. Впрочем, вам, юная мисс, ни к чему знать о темных сторонах жизни... Давайте лучше поговорим об искусстве, я могу рассказать вам немало интересного. Сэр Ардиери был великим мастером, к сожалению, он умер в прошлом году...

Я наугад показала на одну из картин и спросила мистера Блэка, кто на ней изображен.

Смотритель пустился в пространные объяснения, а я стала прилежно записывать в блокнот некоторые его фразы. Вежливо поблагодарив мистера Блэка, проводившего меня до самого выхода из галереи, я вышла на улицу, где меня уже ожидала тетя Хизер. Мы отправились с ней в кондитерскую, где попили чай с вкусными миндальными пирожными. Я очень любила их, но сегодня почти не чувствовала нежного вкуса крема.

В голове у меня, как на ярмарочной карусели в Колберри, крутились вопросы о загадочной Мирабелле Старр. Сегодня их стало еще больше.

* * *

Вот какую решку для моего романа сделала талантливая Кармен Луна. Скоро вы познакомитесь и с ее книгой, участвующей в нашем литмобе.

Тетя Хизер попросила кэбмена остановиться на перекрестке, чтобы купить свежую газету «Столичный вестник». Она любила читать новости после обеда, а вечером обсуждать их с миссис Армс за чаем.

На обратном пути я раздумывала над словами мистера Блэка. Итак, что я узнала от него? Кто-то купил портрет Мирабеллы Старр. Наверняка это поклонник или коллекционер, но имя этого человека неизвестно. Также смотритель галереи говорил, что о гибели мисс Старр писали в прессе. Но где я могу найти газеты десятилетней давности? Дешевая бумага, на которой их печатали, отличалась плохим качеством и быстро желтела, старые газеты использовали для растопки печей, а еще тетя набивала ими промокшую обувь, когда мы жили на побережье.

Мой взгляд упал на вывеску солидного одноэтажного здания, мимо которого как раз проезжала коляска: «Публичная библиотека». А ведь там могли сохраниться какие-то материалы!

На следующий день тетя после обеда ушла на заседание дамского литературного клуба, и у меня созрел план.

Я тщательно заплела косу и уложила ее вокруг головы, затем надела длинную черную плиссированную юбку и но-

вую белую блузку. Мне показалось, что так я буду выглядеть старше и солиднее, несмотря на мои веснушки.

У меня было немного карманных денег, которые мне подарила тетя на день рождения, и я отправилась на перекресток Речной улицы, где останавливались свободные коляски.

— Мисс, я довезу вас всего за десять пенсов, — усатый кучер открыл дверцу небольшой коляски, и серая лошадь весело зацокала копытами по мостовой.

Вскоре кэб остановился возле публичной библиотеки. Войдя в здание, я осмотрелась. Повсюду возвышались полки с книгами. Одни из них были совсем старыми и хранились в шкафах со стеклянными дверцами, другие ровными рядами стояли на массивных стеллажах. На высоком потолке горели магические светильники, а на стенах в рамках висели всякие мудрые изречения.

Над столом библиотекаря виднелся большой портрет его величества короля Бертольда с книгой в руке.

— Здравствуйте, — я робко подошла к строгой даме лет пятидесяти в круглых очках в коричневом платье с брошкой в виде серебристой бабочки. На столе женщины

стояла красивая табличка «миссис К. Палмер, библиотекарь».

— Что вам угодно, мисс? — она закрыла книгу, которую читала, и я успела мельком увидеть имя автора — Оливия Дюваль.

— Миссис Палмер, подскажите, пожалуйста, хранятся ли

у вас старые газеты? Мне нужен материал для доклада в школе, — уже привычно добавила я.

— У нас есть только «Альманах Эрбенны» и еще «Мотылек», но это просто бульварный листок, — миссис Палмер презрительно поджала губы. — Остальное не сохранилось.

Она привезла на тележке несколько стопок пожелтевших газет и положила их на мой стол. В воздухе весело закружились пылинки.

Дама чихнула, затем сняла очки, протерла заслезившиеся глаза и снова погрузилась в свое чтение.

Я решила начать с «Альманаха». Бумага была такой ломкой, что, казалось, рассыплется в руках, но я мужественно перелистывала страницы. Новости двора, помолвки, браки и похороны аристократов, объявления о рождении наследников, благотворительные обеды, спектакли и концерты, на которых присутствовали члены королевской семьи... Через час я уже откровенно зевала, пока наконец не наткнулась на упоминание Мирабеллы Старр.

«Любимица публики мисс Старр вновь блистает на сцене Королевского театра после нескольких месяцев перерыва. Она поправляла здоровье на морском курорте после неудачного падения с лошади и теперь опять восхищает нас своими ролями».

На всякий случай я записала дату заметки, она вышла через месяц после моего рождения. Упоминались и названия спектаклей, в которых мисс Старр играла, я тоже аккуратно

переписывала их в свой блокнот вместе с датами публикаций.

Скупо сообщалось о разыгравшейся трагедии и о том, что убийца актрисы, художник П. К., сознавшийся в преступлении, покончил с собой. Это произошло одиннадцать лет назад. Просто П.К. — ни имени, ни фамилии. Впрочем, зная, что он работал в Королевском театре, можно было бы установить его личность.

Затем я приступила к чтению «Мотылька». Было уже проще, потому что я знала, какой период времени меня интересует. Сразу стало ясно, что вырезки, хранившиеся в обувной коробке на чердаке нашего дома, были сделаны именно из «Мотылька».

Я стала просматривать заметки, связанные с трагедией. В основном это были письма опечаленных почитателей таланта Мирабеллы Старр. Меня заинтересовала статья, подписанная «мисс А. Белл».

«Внимание всей столицы приковано к гибели мисс Старр. Но, положив руку на сердце, разве она косвенно не поспособствовала этому? Кокетка, окруженная высокопоставленными поклонниками, она со смехом принимала от них драгоценности, на которые можно было бы прокормить небольшую деревню в течение голодного года! И разве можно удовлетвориться результатами этого так называемого расследования?

Похоже, королевские детективы не слишком-то утруж-

дали себя работой, а ведь на наши налоги они получают приличное жалование. Похоже, сыщики, чтобы оправдать ожидания публики, решили по-быстрому указать на убийцу, тщедушного молодого человека, так некстати покончившего с собой. Эта смехотворная версия оказалась слишком удобной для детективов, сохранивших свои серебряные жетоны.

Похоже, мы так и не узнаем всей правды об этом преступлении, так же как и о многих секретах Мирабеллы Старр».

Статья была наполнена ироничным сарказмом, желчью, а иногда мрачным юмором и резко отличалась по стилю от всех скучных заметок, что я читала до этого. Заинтересовавшись, я стала искать и другие очерки мисс А. Белл. Все они были хлесткими, а некоторые прямо-таки сочились ядом.

«Наверно, эта женщина нажила себе немало врагов», — подумала я.

Но, к моему удивлению, заметка про Мирабеллу Старр была последней.

Больше фамилия журналистки А. Белл нигде не встречалась.

Подумав, я дословно переписала текст статьи в свой блокнот.

Затем крупными буквами написала А. Белл и поставила вопросительный знак.

Итак, что же мне стало известно после посещения библиотеки?

В убийстве знаменитой актрисы обвинили художника,

некого П.К. Но мисс А. Белл выразила сомнение в том, что он настоящий преступник. Обвинила она и нерадивых детективов, намекнув при этом на секреты мисс Старр.

Возможно, это просто ловкий прием, полунамеки, чтобы зацепить внимание публики? А вдруг мисс А. Белл знала больше, чем написала в статье? И почему она больше не напечатала ни одной статьи в «Мотыльке»?

Возможно, она стала публиковаться под другим именем?

Я на всякий случай стала пролистывать газету дальше, но ничего похожего на язвительный стиль А. Белл мне не удалось обнаружить.

Повертев еще раз газету, я обнаружила на последней странице в рамочке объявление, сделанное мелким шрифтом.

«Если у вас есть интересные новости, первым делом несите их к нам на Ясеновую улицу, 12б. Редактор «Мотылька» мистер Л. Эванс».

Я записала адрес в блокнот, попрощалась с миссис Палмер и поблагодарила ее за помощь.

Кажется, стоило нанести визит в редакцию «Мотылька».

* * *

Дорогие читатели, спасибо за звезды! Хотелось бы еще ваших комментариев к книге!

Спасибо за награды Ульяне, Вере и Лине!

Я посмотрела на большие настенные часы, висевшие на стене библиотеки, они показывали половину четвертого. Ясенева улица находилась в одном квартале от библиотеки, а тетя обычно возвращалась к шести часам вечера после заседаний дамского клуба. У меня еще было время, чтобы продолжить свое расследование.

Я чувствовала радостное волнение и азарт, словно вот-вот подберусь к разгадке головоломки. Заниматься расследованием оказалось увлекательным занятием! Шагая по улице, я едва сдерживала улыбку.

Навстречу то и дело попадались бойкие мальчишки, предлагающие свежие газеты. Наконец я увидела нужный дом, на вывеске которого витиеватыми буквами выведено слово «Мотылек».

Толкнув входную дверь, я попала в довольно захламленное помещение, заваленное коробками и бумагой. Откуда-то снизу, словно из подземелья, раздавались гудение и стук.

— Что вы хотели, мисс? — громко спросила меня молодая женщина лет тридцати с небольшим. К моему удивлению, одета она была в брюки и цветной просторный балахон. — Я помощник редактора, миссис Хоган.

— Мне хотелось бы поговорить с мистером Эвансом. У вас в объявлении написано, что можно приносить новости.

— Мистер Леонард, это к вам! — прокричала женщина и показала рукой на дверь в дальнем углу помещения.

Робко постучавшись и не услышав ответа, я толкнула дверь

Взлохмаченный мужчина неопределенного возраста в клетчатом зеленом пиджаке сидел за большим столом, заваленным грудой бумаг, возвышавшейся почти до самого потолка.

— Закройте дверь, мисс, чтобы было потише. Типография у нас прямо внизу, — довольно сказал мистер Эванс. — Чтобы пироги продавать прямо из печки.

Мужчина выглянул из-за бумажной горы и выехал вперед ко мне на стуле, к ножкам которого были приделаны маленькие колесики. Он, морщась, оттирал с рук черную краску.

— Итак, что вы хотели, мисс...мужчина выжидательно посмотрел на меня.

— Мистер Эванс, меня зовут Коринна Льюис, я учусь в школе «Кленовый лист». На лето мне задали написать очерк. Я хотела бы получить консультацию...

— Это не ко мне, — перебил меня мистер Эванс, продолжая оттирать руки.

— Дешевая краска, — проворчал он и, прокатившись на своем чудном кресле по всему кабинету, распахнул дверь.

— Луиза, распорядись сменить поставщика чернил! — рявкнул он в коридор.

А затем повернулся ко мне:

— Не буду вас задерживать, мисс Льюис. Я очень занят. Но я не собиралась сдаваться.

— Мистер Эванс, в доме своей тети я нашла старые номера вашей газеты. Они показались мне очень интересными.

— Да? — приосанился редактор.

Кажется, моя маленькая лесть ему понравилась.

— Особенно занимательными я нашла статьи мисс Белл. Может быть, она согласится оценить мои наброски и дать мне несколько советов?

— Мисс Белл! —фыркнул мистер Эванс. — Амелия не работает здесь уже десять лет!

— Очень жаль, — вздохнула я. — Ее стиль письма показался мне живым и интересным.

Редактор еще раз прокатился по всему кабинету.

— Амелию погубил ее слишком острый язык. Но вы правы, мисс Льюис. именно это и привлекало читателей. Выпуски «Мотылька» расхватывали как горячие пирожки! Люди любят сенсации, разоблачения и скандалы, а мисс Белл умела все это преподнести под нужным соусом так, что вся столица потом неделю обсуждала! Но ей пришлось уволиться...А теперь в «Мотыльке» печатается вот это!

Мистер Эванс с раздражением потряс передо мной листок с заголовком «Чудесный рецепт варенья из ревеня». Или вот это!

Я мельком прочитала заголовок «К чему снится почтовый голубь?»

— Вот лично вам, мисс Льюис, снились хоть раз почтовые голуби?

— Нет, сэр, — растерянно сказала я.

— А мне приходится размещать весь этот бред!

Редактор стукнул кулаком по столу, и бумажная гора угрожающе накренилась.

Я с замиранием сердца уставилась на верхние листы.

— Мистер Эванс, а почему пришлось уволиться мисс Белл?

— Мне некогда, мисс Льюис, — редактор нацепил на нос большие очки, ловко выровнял бумаги и пододвинул к себе несколько исчерканных листов.

Я разволновалась. Мне очень нужно было встретиться с Амелией Белл!

— Но, мистер Эванс, может быть, вы подскажете мне, где она сейчас? Вдруг мисс Белл согласится дать мне несколько уроков? Несомненно, ее время будет оплачено, — торопливо затараторила я.

Мужчина вдруг оторвался от своих бумаг и с интересом посмотрел на меня.

— Вы не похожи на пронырливую аферистку, мисс Льюис. Вы ведь с северного побережья? Я только сейчас заметил ваш акцент, — неожиданно сказал он.

— Я выросла в Корнелле, мистер Эванс, — я покраснела. Проклятое произношение снова выдало меня.

— Я ведь и сам родился на западном побережье, в трид-

цати милях от вашего городка, — вдруг улыбнулся редактор. — Красивые места, хоть и суровые. Мой отец был аптекарем. Ладно, где-то у меня есть адрес мисс Белл. По старой памяти я бесплатно печатаю раз в месяц ее объявление.

Редактор, порывшись в бумажной горе, нашел нужную газету и показал мне объявление внизу страницы в рамочке, украшенной причудливыми виньетками.

«Самое точное предсказание будущего с помощью магических карт всего за два шиллинга. Миссис А. Бартоломью, Конюшенный переулок, дом четыре».

— Но здесь говорится про миссис Бартоломью, — растерянно произнесла я.

— Дела у Амелии идут неважно, и она решила заняться предсказаниями. Приготовьте два шиллинга, мисс Люис, и вам наверняка удастся с ней побеседовать. Про магические карты, конечно, не стоит верить, это просто чепуха для привлечения доверчивых клиентов. Возможно, она заодно согласится дать вам несколько уроков. Но мой вам совет, мисс: если вы все же решите стать журналисткой, то выбирайте приятные и безопасные темы. Рад был с вами познакомиться, — и редактор, кивнув, погрузился в свои бумаги.

А я поспешила к стоянке кэбов.

— Куда вы желаете отправиться, мисс? — спросил меня пожилой извозчик.

— Мне нужно в Конюшенный переулок.

Коляска постепенно удалялась от центра Эрбенны. Вместо чистых опрятных вымощенных улиц и аккуратных ухоженных домов с клумбами все чаще стали попадаться покосившиеся деревянные домишки с заколоченными окнами. Многим из них требовался ремонт.

Я впервые подумала, что моя затея самостоятельно заниматься расследованием может оказаться небезопасной.

Номера домов в Конюшенном переулке почему-то были перепутаны, четвертый дом оказался между восьмым и тринадцатым.

— Строили как попало, тут ведь часто бывали пожары, мисс, — проворчал кэбмен, останавливаясь возле нужного дома, покрашенного зеленой краской. — Если вы недолго, то я могу вас подождать, только придется доплатить.

— Я была бы вам очень признательна, мистер. У меня есть чем заплатить.

В доме номер четыре оказалось две квартиры, на одной из дверей была прибита дощечка «Миссис А. Бартоломью». Я постучала, и мне открыла полная женщина лет пятидесяти в клетчатом платье и сером фартуке, заляпанном мукой.

— Что вам угодно, мисс? — спросила она.

— Здравствуйте, я к мисс Амелии Белл.

— Вы ошиблись, никакая мисс Белл здесь не проживает,

— неприветливо ответила женщина. Голос у нее был громкий и резкий.

— Но я по объявлению в «Мотыльке» насчет предсказаний, — пролепетала я, осознав свою оплошность. — Мне нужна миссис Бартоломью.

Для убедительности показала номер газеты и обведенное объявление.

— Как о вас доложить? — хмуро спросила то ли кухарка, то ли служанка.

— Мисс Смит, — я решила назваться вымышленным именем, тем более Амелия Белл и сама предпочитала скрывать свою личность.

— Миссис Бартоломью, к вам посетительница, мисс Смит! — гаркнула служанка, постучавшись в ближайшую от прихожей дверь.

— Я не глухая, Пегги, — на пороге комнаты показалась бледная дама лет пятидесяти с в черном платье и крючковым носом.

В одной руке она держала дымящуюся трубку. Я постаралась скрыть свое удивление.

— Добрый день, миссис Бартоломью. Я пришла за предсказанием. В «Мотыльке» было объявление, что вы рассказываете о будущем.

— Два шиллинга вперед, мисс, — заявила миссис Бартоломью.

Я протянула монеты, и женщина небрежно бросила их на

комод, заставленный восковыми свечами и фарфоровыми фигурками кошек.

Затем дама достала колоду карт, отложив трубку в сторону. Перетасовав колоду, миссис Бартоломью разложила перед собой несколько карт, а затем возвестила:

— В вас влюбится прекрасный брюнет, и эти чувства будут взаимны... Судьба приготовила для вас щедрый подарок, но надо набраться терпения... Ваша главная мечта сбудется, но ради нее придется отказаться от чего-то важного... Никогда не выходите из дома в полнолуние и опасайтесь воды. Это все, что я могу вам сказать, мисс Смит. До свидания.

Слова миссис Бартоломью показались мне слишком туманными. Я не знала никакого красивого брюнета и не собиралась гулять по ночам. Как по мне, это было чистой воды мошенничество и вовсе не стоило двух шиллингов.

Предсказательница невозмутимо сунула в рот трубку, и по комнате поплыл горьковатый запах.

Я растерянно продолжала сидеть, но неожиданно женщина усмехнулась:

— Ведь вы же не за этим пришли, мисс? Я слышала, как вы спрашивали в прихожей про мисс Белл. Вы же наверняка были у старины Эванса?

— Вы правы, миссис Бартоломью, я была в редакции «Мотылька». Нашла у тети старые номера газеты, и меня очень заинтересовали ваши статьи. Они яркие и запоминающиеся. Очень жаль, что вы прекратили заниматься журналистикой.

Женщина презрительно фыркнула.

— «Мотылек» теперь печатает теперь кулинарные рецепты, советы по лечению мигрени и астрологические прогнозы... Ни слова о политике, магах, скандалах в высшем свете...

— Последняя ваша статья, кажется, была про смерть актрисы Мирабеллы Старр, — осторожно сказала я. — Вы намекали, что детективы обвинили в преступлении не того человека. Он был художником в театре...

Глаза мисс Белл загорелись.

— Этот тщедушный Питер Крэмбли просто не мог убить мисс Старр! Все, кто его знал, говорили, что парень падал в обморок при виде капельки крови. А ведь Мирабеллу несколько раз ударили кинжалом.

— Но почему же тогда обвинили именно художника?

— После гибели актрисы с ним случилась истерика, он сам кричал, что виноват в смерти мисс Старр, а потом покончил с собой. В его комнате нашли множество рисунков Мирабеллы, и это также сочли доказательством его вины...

— А не знаете ли вы, может быть, у мисс Старр пропало что-то ценное? — я пыталась рассуждать вслух.

— Вы задаете правильные вопросы, мисс Смит, — усмехнулась бывшая журналистка. — Из вас, возможно, получился бы хороший детектив, не будь вы девушкой... Я слышала, что всю гримерку перевернули вверх дном, но при этом на тронули золотые украшения и драгоценности мисс Старр... Убийце нужно было что-то другое...

Вдруг из-за двери послышался зычный голос служанки:

— Миссис Бартоломью, к вам пришли две дамы! Хотят, стало быть, предсказания получить.

— Ну что же, прощайте, мисс Смит, — бывшая журналистка вытащила из колоды одну карту и с любопытством покрутила ее, а затем посмотрела на меня.

— Хм, ваше будущее вернет вас в прошлое...

Понизив голос, она продолжала:

— Больше я вам ничего не скажу. Не ворошите прошлое, юная леди. Иногда любопытство губит не только кошек (*английская пословица*).

* * *

Дорогие читатели, представляю вам следующую книгу нашего литмоба "Мой невозможный напарник", роман Кармен Луны "Попаданка в деле, или тайна исчезнувшей графини".

ПОПАДАНКА В ДЕЛЕ, ИЛИ ТАЙНА ИСЧЕЗНУВШЕЙ ГРАФИНИ

Диана Виленова, успешная ироничная писательница детективов из XXI века, привыкшая разгадывать преступления

ния лишь на страницах своих книг, внезапно оказывается запертой в теле **графини Дианы Уилморт** — скучающей аристократки викторианской эпохи. К её величайшему ужасу, этот мир не только воссоздаёт мрачную атмосферу Октавианбурга в духе Джека Потрошителя и Шерлока Холмса, но и кишит магией!

Её единственный союзник в этом безумном новом мире — **Бастион**, пушистый беспородный кот, который, кажется, понимает каждое её слово и обожает язвительные комментарии. Вот только кошачье чутьё, обычно безошибочное, необъяснимо молчит, когда речь заходит о главном подозреваемом.

Когда по тёмным переулкам Октавианбурга прокатывается волна жестоких убийств молодых девушек, Диана, вооружившись современными дедуктивными методами и непривычной магией, бросает вызов бездействию полиции. Ей придётся играть по новым правилам, распутывая клубок тайн, пока подозрения падают на самых невинных.

На её пути встанет **Лорд Джонатан Грант** — влиятельный и загадочный аристократ, чей острый ум не уступает её собственному, а сарказм иногда даже превосходит. Сможет ли Диана довериться ему? И главное: как вычислить серийного убийцу

Приготовьтесь к захватывающему магическому детективу, где викторианская мрачность смешивается с современным юмором, а путь к истине усыпан кровавым шёлком и...

кошачьими усами.

В книге читателя ждет:

Откставианбург - Лондон 19 столетия

Времена с вайбом Шерлока Холмса

Лорд одноглазый и опасно красивый

Попаданка в теле графини

Говорящий кот-телепат с манерами аристократа

Серийный убийца с магическими способностями

Трупы в самых неподходящих местах

Аристократы с темными секретами

Искрометный юмор и сарказм

И конечно же ЛЮБОВЬ)))

с ХЭндом

**
**

**
**

**ОСТАЛЬНЫЕ КНИГИ НАШЕГО ЛИТМОБА ЖИВУТ
ЗДЕСЬ**

К счастью, извозчик дождался меня. Всю обратную дорогу я размышляла о том, что успела узнать за сегодняшний день о таинственной актрисе. Её гибель по-прежнему казалось мне очень загадочной. Но где искать ответы на свои вопросы дальше?

Наверняка многое могли бы рассказать королевские детективы, которые вели расследование, но я прекрасно понимала, что никто не станет разговаривать об убийстве десятилетней давности с простой школьницей.

Я приехала в наш дом на Речной улице за полчаса до возвращения тёти Хизер и просмотрела газету «Мотылек». Там не было ничего интересного для меня за исключением краткой заметки о том, что его величество Бертольд посетил Академию Правосудия.

За вечерним чаем тетя Хизер увлеченно рассказывала, что сейчас много обсуждают новую книгу писательницы мисс Оливии Дюваль. Улучив момент, я задала вопрос:

— Тетя, что такое Академия Правосудия?

— Там учатся будущие судьи, адвокаты и детективы.

— А принимают ли туда девушек?

Тетя Хизер вздохнула.

— Его величество несколько лет назад распорядился принимать девушек во все академии, кроме военных и меди-

цинских. Разумеется, обучение в любой академии достаточно дорогое. И сразу скажу, что если ты мечтаешь об этом, Коринна, то у нас с тобой просто нет таких денег. И потом, я никогда не слышала, чтобы женщина была судьей или детективом.

— Но ведь сам король придерживается прогрессивных взглядов и ценит образованных женщин!

— Коринна, женщины должны заниматься другими делами. Кстати, тебя очень хвалят педагоги в «Кленовом листе». Говорят, ты могла бы стать хорошей учительницей или библиотекарем...

Вот только я не хотела быть ни учительницей, ни библиотекарем. Сегодня у меня появилась настоящая мечта — стать детективом. Задавать людям вопросы, собирать детали, обдумывать факты и раскрывать самые запутанные преступления. Разве для этого обязательно надо родиться мужчиной?

Но тетя Хизер сказала, что у нее нет таких средств. Возможно, если я поработаю, то смогу накопить нужную сумму?

Я погрузилась в учебу и чтение. Дни летели незаметно, и вот уже близилось окончание школы. Мне нравилось учиться, и каждый год я получала награду — серебряную брошку в форме кленового листа. Если бы не Памела Шелти и ее подпевалы, не упускавшие случая уколоть меня в школе, то мою жизнь в Эрбенне можно было бы назвать счастливой.

Я не забывала о тайне Миранеллы Старр и наизусть выучила те немногие сведения, которые мне удалось собрать о

ней. Меня не покидала уверенность, что однажды я узнаю что-то новое, и это поможет приблизиться к разгадке.

Сегодня был мой особенный день рождения — семнадцать лет, совершеннолетие. Тетя Хизер заказала в кондитерской красивый сливочный торт и подарила мне красивое голубое платье с плиссированной юбкой. После чаепития с соседками и моей единственной школьной подругой Мелли Томсон мы сидели вечером вдвоем с тетей в нашей уютной гостиной, когда вдруг раздался стук дверного молотка.

— Мисс Кирк, к вам пришел мистер Бэнклер, — доложила служанка Мэри.

— Я не знаю никакого Бэнклера, — недоуменно сказала тетя Хизер.

— Говорит, он адвокат. Хочет видеть вас и мисс Коринну Льюис.

— Впусти его, Мэри, — велела тетя.

В гостиную вошел седовласый мужчина лет шестидесяти в черном костюме с большим кожаным портфелем. Мне бросились в глаза дорогие золотые запонки на манжетах его костюма и седые бакенбарды. Выглядел адвокат очень солидно и респектабельно.

Тетя Хизер предложила ему сесть в кресло.

Мужчина прокашлялся и заговорил:

— Добрый вечер, дамы. Я Реджинальд Бэнклер, адвокат. Мисс Хизер Кирк, мисс Коринна Льюис? У меня для вас

важный документ.

Он достал из портфеля большой конверт, запечатанный сургучом, и вскрыл его.

— Волеизъявитель, пожелавший остаться неизвестным, несколько лет назад положил деньги в королевский банк Эрбенны на имя мисс Коринны Льюис, опекуном которой является мисс Хизер Кирк. Эта сумма со всеми причитающимися процентами является собственностью мисс Коринны Льюис с сегодняшнего дня, то бишь с ее совершеннолетия. Мисс Льюис имеет право полностью распоряжаться вышеуказанной суммой, а также содержимым сейфа номер шестнадцать в королевском банке, забронированном на ее имя.

Мистер Бэнклер протянул мне небольшой железный ключ с выгравированным номером.

— Прошу вас, мисс Льюис. Поздравляю вас с совершеннолетием.

С этими словами он поднялся и направился к выходу.

— Подождите, мистер Бэнклер! Кто оставил мне деньги?
— я не могла сдержать свое изумление.

— Волеизъявитель пожелал остаться неизвестным, мисс Льюис. Я просто выполняю его волю. Позвольте откланяться, — и адвокат вышел из дома.

Я сжимала в руке ключ.

— Тетя, но кто мог оставить мне деньги?

И что может быть в сейфе банка?

Только сейчас я заметила, что лицо тети Хизер стало блед-

ным, как фарфоровый заварной чайник.

— Возможно, завтра мы это узнаем, — тихо сказала она.

Ночью от волнения я почти не спала. В моей голове крутились бесконечные вопросы о том, кто мог оставить мне какое-то наследство, да еще и в королевском банке.

Утром мы с тетей Хизер наняли коляску и поехали в главный банк Эрбенны. Я крепко сжимала в руках ключ от ячейки номер шестнадцать.

Внушительное здание банка было снаружи отделано серым мрамором и украшено витыми колоннами. Внутри потолки украшала лепнина с позолотой, а стены были отделаны деревянными панелями. Звуки шагов заглушали мягкие ковры. Все здесь говорило о респектабельности.

Я показала клерку документ, полученный от мистера Бэнклера, и он углубился в толстый журнал, лежавший на столе.

— Мисс Льюис, на сегодняшний день вам принадлежит вот такая сумма, — он написал на листке цифры и протянул мне.

Почти три тысячи фунтов!

Моя первая мысль была о том, что мне с лихвой хватит этих денег на три года обучения в Академии Правосудия.

— Желаете осмотреть содержимое сейфа, мисс Льюис? — поинтересовался клерк.

— Да, сэр.

— Тогда я позову управляющего, таков порядок.

Вместе с управляющим, пожилым господином с седым венчиком волос на голове, мы спустились в подвальное помещение.

— Сейф номер шестнадцать находится здесь, — он открыл одну из дверей.

— Прошу вас, мисс Кирк, мисс Льюис.

Мы оказались в комнате без окон с низкими потолками, на которых горели магические светильники.

— Если вы попытаете открыть по ошибке другой сейф, дверь захлопнется, и открыть вас будет очень непросто. Мы используем магические защиты, так что будьте осторожны, мисс Льюис. Я подожду вас снаружи.

Я быстро нашла дверцу с нужным мне номером и вставила ключ в скважину.

Сначала ничего не происходило, но вдруг дверца слабо засветилась и раздался щелчок. С замиранием сердца я заглянула внутрь.

Сначала я заметила красный бархатный мешочек.

Развязав шнурок, я ахнула. На ладонь мне легло ожерелье из сверкающих прозрачных камней причудливой огранки. На унылых серых стенах заплясали крошечные солнечные зайчики, словно капельки радуги.

— Бриллианты! — ахнула тетя Хизер.

Я покрутила ожерелье и заметила застежку в форме маленькой короны.

Ослепленная блеском камней, я не сразу заметила, что

в сейфе лежало что-то еще. Протянув руку, достала плоскую серебряную брошку размером в половину моей ладони. Брошка была сделана из тоненьких проволочек, переплетающихся между собой подобно паутинке, а в центре даже сидел маленький серебряный паучок с крохотными стеклянными глазками.

— Что это, тетя? — растерянно спросила я.

— Когда-то такие штучки были очень популярны, у моей бабушки тоже была такая. Раньше верили, что эти паутинки приносят удачу. Их на любой ярмарке за полпенса можно было купить. Были почти у каждой девушки, но давно вышли из моды.

Я покрутила в руках паутинку. Дешевая вещица, что она делала рядом с бриллиантовым ожерельем?

Последней вещью, которая оказалась в сейфе, было потускневшее кольцо с голубым камнем. Я знала, что это бирюза, потому что у тети Хизер было точно такое же. Тетя рассказывала, что его подарила когда-то ее бабушка. Изнутри на тонком ободке тетиного кольца была гравировка Х.К., ее инициалы.

— Дай мне это кольцо, — надтреснутым голосом прошептала тетя.

Я протянула безделушку с бирюзой, и она поспешно спрятала кольцо в карман.

Больше в сейфе ничего не обнаружилось.

— Не стоит брать бриллианты с собой, пусть они пока ле-

жат в банке, — сказал тетя.

Я была с ней согласна. Не носить же мне драгоценности в школу!

Несмотря на изумление от полученного наследства, внутри меня поселилось еще и разочарование.

Почему-то я ждала найти внутри письмо. Хотя бы пару слов, адресованных мне. Ведь человек положил эти вещи для Коринны Льюис. Кто это был? Почему так поступил?

— Можно, я возьму с собой паутинку? — спросила я.

— Конечно, Кори. Эта безделушка точно не представляет собой никакой ценности, чтобы опасаться, что наш дом ограбят из-за нее.

Мы вышли на улицу и сели в коляску.

— Как ты думаешь, тетя, кто оставил мне наследство? — спросила я, когда мы вернулись домой.

Тетя в этот момент снимала свой плащ в прихожей. Вдруг что-то звякнуло и покатилося в мою сторону. Это было кольцо с бирюзой.

Я наклонилась и подняла его, чтобы отдать его тете Хизер. Но в это время на внутренне стороне ободка блеснула гравировка. Э.К.

— Это ведь кольцо Элли Кирк? Твоей сестры? — меня пронзила вдруг догадка.

Наш переезд в столицу, деньги на дорогую школу для меня, дом на Речной улице, загадочное красное платье... Откуда это появилось?

Жена небогатого аптекаря с побережья не могла положить такую крупную сумму в столичный банк на мое имя. Ей не могло принадлежать роскошное бриллиантовое ожерелье.

У меня вырвался вопрос:

— Тетя, кем была на самом деле Мирабелла Старр?

Тетя Хизер побледнела.

— Я так и знала, что однажды ты догадаешься, — сказала она. — Что же, Коринна, я расскажу тебе все, что знаю про мисс Старр.

Тетя Хизер прошла в нашу маленькую уютную гостиную и опустилась в кресло, зябко кутаясь в шаль, хотя в комнате было тепло.

Я тихонько присела на маленький диванчик напротив, понимая, что сейчас услышу что-то важное.

Тетя смотрела прямо перед собой, словно сквозь меня.

— Элли была младше меня на четыре года. Она с детства была очень хорошенькой, с забавными кудряшками и ямочками на щеках. Все умилялись ей, называли ангелочком. Я гордилась, что у меня такая красивая младшая сестра. Она принимала всеобщее восхищение как должное. А когда Элли подросла, у нее появились поклонники. Она могла часами вертеться перед зеркалом, менять прически, декламировать стихи. Элли злилась, если ей приходилось донашивать за мной платья, ведь наша семья была небогатой.

Дважды за мной начинали ухаживать молодые люди, но как только они приходили в наш дом и видели яркую Элли, то теряли ко мне всякий интерес. Я была просто старательной вежливой Хизер на фоне красивой младшей сестры.

Однажды в наш город на целый месяц приехал театр. Мы с родителями посетили пару спектаклей. Артисты декламировали и танцевали в красивых костюмах, они изображали на сцене влюбленность или страдания. Это была всего лишь

игра, но у Элли горели глаза.

Она сказала, что рождена для театра и что ей очень хочется стать актрисой. Элли познакомилась с каким-то актёришкой, ходила на все спектакли. А когда театр уехал, она сбегала вместе с ним. Прислала родителям письмо, в котором сообщила, что не желает прозябать в нашей глуши и станет знаменитой актрисой.

Наша мать от горя заболела и слегла. Отец запретил упоминать имя Элли в доме. Всем соседям мы говорили, что Элли уехала ухаживать за больной родственницей в дальнюю деревню. Не знаю, верили ли нам.

Через пару месяцев мои родители умерли от лихорадки, и я осталась одна. От Элли целый год не было вестей. Но однажды в наш дом пришло письмо из столицы в красивом конверте. Там лежала вырезка из газеты, небольшая заметка о восходящей звезде королевского театра актрисе Мирабелле Старр. К заметке больше ничего не прилагалось, обратного адреса тоже не было, но я поняла, что это от Элли. Она не захотела быть Элли Кирк и взяла себе новое имя. Стала загадочной и неповторимой мисс Старр, как ее часто называли.

Я начала покупать газеты, которые доходили до нас из столицы с большим опозданием, и следить за судьбой Мирабеллы. Иногда она присылала деньги.

Ее звезда взошла вошла очень быстро. В газетах о Мирабелле было много восторженных отзывов. Через два года я узнала, что в соседний город приезжает на гастроли королев-

ский театр. Я купила билеты и отправилась туда.

Я не сразу узнала в Мирабелле Старр свою сестру. Она очень изменилась. Стала уверенной в себе, блестящий и роскошной женщиной. Ей приписывали многочисленные романы со знаменитыми людьми: генералами дворянами, художниками. Не знаю, что из этих слухов было правдой, а что просто домыслами. После спектакля ее забрасывали букетами, а мужчины просто сходили по ней с ума. Элли играла восхитительно, в какие-то моменты я просто забывала, что действие происходит на сцене.

Никогда бы не подумала, что у моей младшей сестры проявится необыкновенный талант.

После спектакля Элли дала мне денег и посоветовала уехать в другой город. Так я и поступила, купила небольшой домик в Корвелле на самом побережье. И стала скромно жить. Никто не знал, что блестящая актриса Мирабелла Старр — моя родная сестра.

А через несколько лет мне пришло отчаянное письмо от Элли с просьбой о помощи. Она умоляла меня приехать в удалённый курорт на побережье, чтобы помочь ей в каком-то трудном деле. В последней газете писали, будто мисс Старр неудачно упала с лошади и повредила ногу, поэтому она сейчас временно не играет в театре.

Когда я приехала, то Элли сидела в кресле, закутавшись в плед. Она изменила внешность с помощью грима и парика, даже я с трудом узнала ее.

Она сказала мне:

— Хизер, я в ужасном положении. Мне больше не к кому обратиться за помощью. Я жду ребенка. Никто не должен знать об этом.

— Почему?

- Это повредит моей карьере. Я умоляю тебя, заведи ребенка, когда он родится, и увези с собой. У меня есть деньги, вы ни в чем не будете нуждаться...

Тетя Хизер теребила кисти на шали.

— А что было дальше? — с замиранием сердца спросила я.

— Элли была моей сестрой, единственным родным человеком. Пусть она не интересовалась особо до этого моей жизнью, но я согласилась помочь ей, Кори.

Мирабелла Старр не зря была актрисой. Она сумела обмануть всех. Днем она не вставала с кресла, укутавшись в плед, а через полтора месяца ночью родила девочку. Элли пожелала назвать тебя Коринной Льюис.

Вскоре она уехала в столицу, а я вместе с тобой в Корнелл. В газетах опять стали писать статьи о том, что Мирабелла Старр вернулась на сцену. Восторженные отзывы, поклонники, цветы, драгоценности...

В её жизни почти ничего не изменилось, а у меня появилась ты, Кори. Поначалу было трудно, но я очень полюбила тебя. С тех пор Элли стала присылать деньги, на которые мы могли жить, не привлекая лишнего внимания.

Когда тебе было три года, королевский театр снова приехал на гастроли в соседний город и я взяла тебя на спектакль. Мы сидели в ложе, ты почти сразу уснула. После спектакля Элли зашла к нам в ложу, поцеловала тебя и сказала, что ты очень красивая девочка. Она плакала и умоляла меня никогда не раскрывать ее секрет. Сказала, что это может быть опасным.

— Тетя Хизер, мне несколько раз снился сон. Очень красивая дама целует меня и говорит, что я красивая... От нее, кажется, пахло сиренью.

— Возможно, ты все же сумела что-то запомнить, — кивнула тетя. — Да, Элли всегда любила сирень...

— Я всю жизнь думала, что мой отец аптекарь... Ты же сама показывала мне записку, что мои родители погибли во время шторма!

— Я вырезала эту записку из старой газеты на всякий случай, думала что когда-нибудь покажу её тебе, когда ты вырастешь и начнешь задавать вопросы, — вздохнула тетя.

— Но кто тогда мой отец? И почему он не мог просто жениться на маме? — спросила я.

Тетя Хизер пожала плечами.

— Элли никогда не называла мне его имя, когда я спрашивала. Говорила, что не хочет, чтобы кто-то знал про ребенка. Вполне возможно, что твой отец уже был женат, или ему по какой-то причине нельзя было жениться на Элли.

— Почему?

— Скорее всего, это был знатный человек. Дворяне не женятся на актрисах, они ездят с ними на курорты, дарят им дорогие подарки. Но ни один аристократ не даст свое имя женщине, которая играет на сцене...

— А кого из ее поклонников упоминали в газетах?

— Коринна, я всю жизнь жила в глуши и могла судить о жизни Элли только по газетам. Трудно было разобрать по этим заметкам, что является правдой, а что ложью. Одно могу сказать: Элли стала блестящей актрисой, но её красота и талант не принесли ей счастья. Ее жестоко убили...

Из глаз у меня потекли слезы. Трудно было принять, что моя мама по какой-то причине отказалась от меня ради карьеры, поклонников и славы.

Тетя Хизер продолжала, погрузившись в свои воспоминания.

— Кори, Элли оказалась очень практичной женщиной. Она купила через подставного человека дом, в котором мы сейчас живем, а ещё она позаботилась о твоём будущем, оставила для тебя деньги и это бриллиантовое ожерелье. После школы ты сможешь безбедно жить, путешествовать, заказать модный гардероб и найти себе достойного жениха.

— Я не хочу искать себе жениха! — воскликнула я.

— А что же ты хочешь, Коринна?

— Я желаю поступить в королевскую Академию правосудия. Теперь у меня есть деньги, чтобы оплатить учебу.

— Зачем тебе это? – спросила тетя Хизер.

Нахмурившись, она тихо сказала:

— Послушай, Кори, ты же не хочешь влезть во всю эту историю с Элли? Узнать, кто и за что ее убил?

Именно этого я и хотела больше всего, но вслух сказала:

— Я очень хочу стать детективом, тетя Хизер.

— Коринна, ты сможешь теперь оплатить своё обучение. Но детектив — это не то дело, которым следует заниматься женщине.

— Никто не верил, что Элли Кирк станет знаменитой актрисой. Но она добилась успеха, — возразила я.

— Ты такая же упрямая, когда хочешь добиться своего.

— Я слышала, что в примерке у мамы что-то искали, — вспомнила я.

— Возможно, ее убили из-за этих бриллиантов, — вздохнула тетя.

— Может быть, отнести их к ювелиру? — предложила я.

— Пусть они пока полежат в банке, так спокойнее.

Тетя посмотрела на меня и добавила, вытирая слезы.

— Мне стало гораздо легче, когда я рассказала тебе правду, Коринна. Много лет эта тайна не давала мне покоя.

Я смотрела на тетю Хизер, как будто впервые увидела ее. Седые волосы, всегда аккуратно уложенные в пучок. Строго сжатые губы, морщинки вокруг глаз.

Я подошла к тете и крепко ее обняла.

— Тетя Хизер, я тебя очень люблю. И спасибо тебе за все, что ты сделала для меня. Хочу, чтобы ты мной гордилась.

Давно стемнело, а мы так и сидели рядом с тетей в нашем уютном доме на Речной улице. Этот дом купила для нас блестящая Мирабелла Старр. Наверно, лучше было бы, если у меня была просто мама, как у всех других девочек в школе. Элли Кирк дала мне жизнь, и я пообещала себе сделать все, чтобы найти ее настоящего убийцу.

— Эй, Льюис, после школы поедешь обратно к себе на ферму? — спросила Памела Шелти, стараясь воспроизвести акцент жителей побережья.

Я давно избавилась от него, но первая красавица школы не унускала случая задеть меня.

Ее свита из нескольких одноклассниц услужливо хихикнула. Девицы перегородили мне дорогу в школьном коридоре и обступили небольшим кружком.

— Возможно, — я остановилась и стала сверлить Памелу взглядом.

— Будешь там любоваться навозными кучами. А свои серебряные значки отличницы сможешь коровам на хвост нацепить.

Девочки за спиной зафыркали.

— На ферме чистый воздух. Лучше дышать навозом, чем одним воздухом с тобой и твоими подпевалами.

По кукольному красивому лицу Шелти пошли красные пятна. Она хотела что-то ответить, но в коридоре показались пара учительниц.

Воспользовавшись моментом, я проскользнула вперед, слыша вслед злобное шипение Шелти: «деревенщина».

Наверно, у них рты бы пораскрывались от изумления, узнай они, что моя мама была знаменитой актрисой и что у

меня в сейфе королевского банка лежит драгоценное бриллиантовое ожерелье. Но эти опасные секреты я не могла доверить никому, даже своей единственной школьной подруге Мелли Томсон.

Последние недели обучения в «Кленовом листе» пролетели для меня незаметно. Даже насмешки девиц из компании Шелти меня почти не задевали. Я старалась по возможности давать им отпор, а еще знала, что совсем скоро моя мечта про Академию правосудия сбудется.

— Куда ты дальше, Мелли? — спросила я свою подругу. Мы сидели в уютной кофейне.

— Родители хотят, чтобы я помогала им в ресторанном бизнесе.

— А ты сама хочешь?

— Я хотела бы стать ветеринаром, но отец против.

— А я хочу поступить в Академию правосудия, Мелли. Глаза подруги округлились.

— Я слышала, там учится немало юношей из знатных семей. Кто-то даже обладает настоящей магией. Может быть, Кори, ты найдешь там себе жениха. Станешь богатой светской леди...

— Не хочу искать жениха, — со смехом отмахнулась я от слов Мелли. — Я мечтаю вести расследования, раскрывать преступления и разыскивать злодеев.

— Но ты же девушка! — возразила она.

— У меня есть голова, чтобы думать, и глаза, чтобы ви-

деть. Вот увидишь, я стану детективом!..

Тетя Хизер, кажется, смирилась с моим решением и больше не пыталась меня отговаривать от Академии. Она отдала мне кольцо матери с бирюзой, и теперь оно лежало в моей шкатулке рядом с серебряной брошкой-паутинкой. Иногда я подолгу рассматривала эти вещицы. Мне было приятно знать, что моя мама думала обо мне. А красное платье по-прежнему хранилось в шкафу на чердаке нашего дома.

* * *

Коринна Льюис, месяц спустя

С замиранием сердца я вошла в просторный кабинет сэра Олриджа, ректора Академии правосудия. На мне было новое темно-синее платье строгого фасона с белым кружевным воротничком. Свои несчастные веснушки я припудрила, а волосы заплела в косу. Кажется, выглядела я неплохо для первого визита.

— Хм, вы окончили «Кленовый лист» с отличием, мисс Льюис... Очень уважаемое заведение, там училась и моя матушка когда-то.

Сэр Олридж, ректор королевской академии, изучал мой школьный диплом, сидя за огромным длинным столом. Я робко сидела за противоположным концом стола, сложив руки на коленях стараясь держать спину прямо.

Украдкой я разглядывала обстановку кабинета. Большой

книжный шкаф, уставленный фолиантами всех размеров, песочные часы на столе, в которых плавно сыпались вниз разноцветные песчинки, портрет короля Бертольда.

За спиной ректора висела большая карта королевства, время от времени вспыхивавшая красными огоньками в названиях городов.

Не менее интересным мне показался и сэр Олдридж. Его худощавое аристократическое лицо обрамляла аккуратная седая бородка. На строгом черном фраке тускло поблескивал серебряный орден – круг с перекрещенными ключом и кинжалом, высшая королевская награда для детективов. Я слышала, что на оборотной стороне этого ордена выбито изображение кота, который однажды привел сыщиков к трупу хозяина.

— Итак, мисс Коринна Льюис, кем же вы хотите стать? Секретарем в суде? Помощником нотариуса? Клерком в адвокатской конторе? – сэр Олдридж, улыбаясь, обмакнул перо в серебряную чернильницу, приготовившись поставить резолюцию на моем заявлении.

— Я хочу стать детективом, сэр.

Седые брови ректора поползли вверх и остановились, образовав крыши двух домиков.

— Но вы же девушка, мисс Льюис, — сэр Олдридж закашлялся, и вдруг графин, стоявший у него на широком столе, сам собой наклонился, и оттуда полилась вода в хрустальный стакан. Стакан подъехал по поверхности стола к руке ректо-

ра, и тот сделал несколько больших глотков.

Я во все глаза смотрела на это. Впервые в жизни при мне использовали настоящую магию.

Опомнившись, я заговорила:

— Сэр Олдридж, его величество своим указом разрешил прием женщин в академии. Я желаю учиться у вас и готова оплатить свою учебу.

— Мисс Льюис, работа детектива трудная и опасная. Посмотрите внимательно, — и он указал рукой на карту, висевшую за спиной.

По карте рядом с названием некоторых городов замерцали зеленые огоньки.

Что это, сэр? — спросила я с замиранием сердца.

— В этих городах совершены преступления, которые королевским детективам пока не удалось раскрыть, — пояснил ректор.

— А теперь посмотрите еще раз, — он снова указал за свою спину, и теперь на карте, словно маленькие факелы, вспыхнули красные огни. Их было немного, но они вызвали у меня смутную тревогу.

— Это места, где за последние сто лет погибли детективы, — сказал сэр Олдридж. — Так что советую вам выбрать безопасную стезю, более подходящую для юной девушки.

Но меня не так просто было уговорить отказаться от своей мечты.

— Я не передумала, сэр Олдридж.

— Кто ваши родители, мисс Льюис? — задумчиво спросил ректор, внимательно рассматривая меня.

— Я сирота, сэр. Меня воспитывает тетя, мисс Хизер Кирк.

— Хм, кого-то вы мне отдаленно напоминаете, никак не могу понять, кого именно, — медленно произнес ректор.

Он потер переносицу, и я заметила на указательном пальце правой руки большой перстень с темным, почти черным камнем.

— Впрочем, формально вы правы, мисс. Вы имеете право учиться в нашей академии при условии своевременной оплаты, прилежной учебы и безупречного поведения, — он протянул мне тонкую брошюру. — Ознакомьтесь с нашими правилами. Учеба начинается через две недели, мисс Льюис.

Ректор размашисто поставил свою подпись на моем заявлении, и листок плавно поплыл по воздуху, остановившись рядом со мной.

— Спасибо, сэр, — пролепетала я, беря бумагу.

— Удачи, мисс Льюис.

И сэр Олридж склонился над бумагами.

Я еще раз напоследок бросила взгляд на удивительную карту и попрощалась с ректором. Подумать только, сколько нераскрытых преступлений ждут разгадки!

Мое желание стать детективом еще больше окрепло.

* * *

Дорогие читатели, представляю вам еще одну книгу на-

шего литмоба автора Кармен Луны

"Попаданка в деле, или тайна исчезнувшей графини".

<https://litnet.com/shrt/9SSr>

Вас ждут увлекательные приключения и загадочное расследование.

Коринна Льюис, три года спустя
Королевская академия правосудия

В большие овальные окна лился золотистый солнечный свет, создавая почти праздничную атмосферу в просторной аудитории. Сегодня была наша последняя лекция в Академии правосудия.

Профессор Маркус Мэллори вошел в аудиторию, чуть прихрамывая. У него была привычка перед началом занятия сначала оглядеть все портреты, висевшие на стенах в солидных позолоченных рамах.

Ученые правоведы, знаменитые судьи в белоснежных кудрявых париках и синих мантиях, модные адвокаты с серебряными лорнетами и даже несколько детективов, прославившихся поимкой опасных преступников, снисходительно взирали на студентов сверху вниз.

Вот и сейчас профессор остановился, разглядывая картины, как будто он видел их впервые.

Мы терпеливо ждали, пока сэр Мэллори закончит свой ритуал.

Наконец он опустился в большое кресло и обвел студентов внимательным взглядом.

Профессор был моим любимым преподавателем в королевской Академии Правосудия.

Сэр Маркус не читал скучные лекции и не заставлял нас зазубривать параграфы учебников и древние своды законов. Он говорил, что хочет научить нас думать. Сам он почти полвека проработал детективом и вот уже несколько лет, выйдя в отставку, преподавал в академии.

— Итак, леди и джентльмены, сегодня ваше последнее занятие. Совсем скоро вы получите дипломы и приступите к работе во славу короны и справедливости.

И я приготовил для вас сегодня историю об одном из своих дел. Я тогда только получил бронзовый жетон детектива...

Мы затаили дыхание, приготовившись слушать. Профессор Мэллори прокашлялся и начал свой рассказ:

— Некий молодой человек, скромный клерк, похитил драгоценное кольцо и бриллиантовый браслет из ювелирной лавки и подарил его своей любовнице. Спустя месяц пожилой ювелир скончался, и неожиданно клерк явился к детективам с повинной и принес украденные драгоценности. К тому времени молодой человек успел рассориться со своей взыскательной возлюбленной и теперь раскаивался в своем проступке. Судья пожалел незадачливого вора и определил ему довольно мягкое наказание, всего полгода тюрьмы. Но, выйдя на свободу, клерк попытался уехать из королевства на корабле. Я в отличие от сентиментальной публики не доверял

ему и следил за этим человеком. Констебли задержали его в порту.

Мы молчали, зная, что сейчас профессор начнет задавать важные вопросы.

— Как вы думаете, леди и джентльмены, почему люди совершают преступления?

— Из-за ненависти...жажды наживы...мести, — слышались нестройные ответы моих однокурсников.

— А еще, господа?

— Чтобы показать свою смелость.

— Чтобы о преступнике заговорила публика...

— Я думаю, из-за неразделенной любви, — подала голос рыжеволосая Анна Корн.

На курсе у нас учились всего две девушки, включая меня.

— Очень романтично, мисс Корн, — хмыкнул профессор.

— Думаю, будь вы судьей, то непременно пожалели бы бедного клерка.

— А что думаете вы, мисс Льюис?

Он обратился лично ко мне.

— Я думаю, сэр, что человек иногда может совершать одно преступление, чтобы скрыть улики другого...Или быть обвиненным в меньшем зле, когда уже совершил нечто более тяжкое...

— У вас светлая голова, мисс, и хотелось бы мне увидеть, как вы добьетесь успехов, — одобрительно кивнул профессор Мэллори.

Я вспыхнула от неожиданного комплимента. За три года учебы по пальцам можно было пересчитать те редкие случаи, когда сэр Маркус хвалил своих студентов.

Профессор тем временем продолжил:

— Как оказалось, клерк вернул очень качественные копии, а сами драгоценности были тщательно спрятаны в его багаже.

Помните, что не всегда стоит верить в то, что вы видите. Доверяйте своему внутреннему голосу: иногда нужно думать не о том, что спрятано, а о том, что выставлено напоказ. Что же, на этом я прощаюсь со всеми вами, дамы и господа, и желаю достойно работать на избранном поприще для блага короны и подданных королевства. Не забудьте сдать учебники по моему предмету в библиотеку!

И профессор Мэллори покинул аудиторию.

Я, подхватив толстую книгу по истории преступлений, пошла по длинному коридору в библиотеку академии.

— Высочка Льюис, — прошипел кто-то за моей спиной. Мне не надо было оборачиваться, чтобы узнать голос.

Он принадлежал Джеффри Гилмору. Все три года он вел себя надменно по отношению ко мне. Третий сын графа Гилмора, Джеффри обладал весьма привлекательной внешностью. Белокурые чуть выующиеся волосы, тонкий нос, светло-голубые глаза, дорогая одежда и высокий рост выделяли его среди учеников Академии. Но за красивым лицом скрывались высокомерие и завистливость. Джеффри терпеть не

мог, когда преподаватели хвалили кого-то при нем.

Все три года он вел себя надменно по отношению ко мне и другим студентам из незнатных семей. Гилмор всегда любил подчеркнуть свое аристократическое происхождение.

Я решила проигнорировать нападки Джеффри, но он продолжал:

— Вот увидишь, Льюис, тебя никуда не возьмут, несмотря на твои красивые отметки. Так что не зазнавайся особо. Будь ты посмазливей, то смогла бы устроиться секретаршей к какому-нибудь чиновнику в министерстве. Но с твоей деревенской физиономией лучшее, что тебе светит, — это всю жизнь глотать пыль в каком-нибудь провинциальном архиве.

— Я никогда не зазнавалась, в отличие от тебя, Гилмор, — теперь мне хотелось постоять за себя.

Мое праздничное настроение куда-то пропало. Почему-то вспомнилось, как в школе меня дразнили деревенщиной. Гилмор чем-то напомнил мне Памелу Шелти. Наверняка из них получилась бы отличная пара!

— Эй, Гилмор, следи за языком, — нас догнал однокурсник Питер Грант.

Крепкий, с кулаками, как у деревенского кузнеца, выющимися темными волосами и карими глазами, Питер всегда защищал меня от нападков. Он не хватал звезд с неба в учебе, но брал старанием и усидчивостью. Нередко мы вместе готовились к экзаменам в библиотеке.

Впрочем, наши отношения с Грантом всегда были чисто

дружескими. У Питера была любимая девушка, и он ждал получения диплома, чтобы сделать ей предложение.

— Сын крючкотвора, — презрительно скривился Джефффри.

Питер был сыном нотариуса из маленького городка на севере.

— А в тебе, смотрю, бурлит голубая кровь. Гилмор, еще одно неуважительное слово в адрес Коринны, и я малость подправлю свой орлиный профиль.

Питер демонстративно стал заворачивать манжеты на рубашке.

— Не надо, Пит, он того не стоит, — мне не хотелось, чтобы последний день учебы омрачился дракой.

— Смотри, Грант, еще придется тебе послужить под моим руководством или начальством моего отца, — заявил Джефффри.

Его отец работал крупным чиновником в министерстве правосудия, и сын не уставал напоминать об этом при каждом удобном случае.

— Ты вроде еще не мой начальник, — насмешливо возразил Питер.

— По крайней мере, я раньше тебя получу серебряный жетон! Готов заключить пари на любую сумму! Хотя у тебя и фунта лишнего, наверно, нет...

— Но золотой-то жетон тебе не светит как ни старайся, — поддел его Грант.

Это была насмешка.

После бронзового жетона детективы могли получить серебряный за особые заслуги. А золотые жетоны имели только сыщики, работающие в секретном управлении расследований. Там раскрывались преступления, связанные с магией или особо конфиденциальными делами, например, такими, которые касались интересов королевской семьи.

Все детективы секретного управления обладали искрами магии и потому считались элитой. Но магия, как я успела узнать за время учебы, передавалась только старшему ребенку в некоторых семьях. Поэтому Джеффри Гилмор не смог бы получить золотой жетон.

Что-то прошипев, Гилмор свернул в сторону.

— Не обращай внимания на его слова, Кори, — сказал Питер. — Ты умница и очень симпатичная девушка. Я рад, что познакомился с тобой. Увидимся вечером на вручении дипломов! Говорят, сегодня ради этого события в Академию приедет сам принц Арчибальд, младший брат его величества! Будут еще придворные и родители выпускников.

* * *

Вернувшись домой, я увидела, как тетя Хизер придиричиво рассматривает

свое новое темно-серое бархатное платье, купленное для сегодняшнего торжественного вечера. Для меня было заказано почти такое же, только более светлого оттенка.

Подойдя к зеркалу, я решила, что смотрюсь в нем очень

уныло. Я никогда не гналась за модой, но мне вдруг захотелось именно сегодня выглядеть привлекательной и нарядной. Вздохнув, я поднялась на чердак и достала из шкафа чудесное красное платье. Его фасон был наверняка устаревшим, да и предназначалось оно для балов или театра, но мне почему-то захотелось его примерить.

Я надела его, и от струящегося подола вверх поднялись крохотные золотистые искорки.

«Ах, если бы это платье было более подходящим для торжества! Например, изумрудного цвета, шелковое, с закрытой спиной и длинными рукавами», — подумала я.

И вдруг платье замерцало. По легкой ткани словно пробежала волна, и через несколько мгновений оно стало именно таким, каким я представила его!

«А если бы оно было таким же, но синим?» — загадала я, и платье снова преобразилось. Сочный зеленый цвет сменился на яркий синий.

Мои глаза изумленно смотрели в зеркало.

В платье действительно жила магия! Я смогу достойно выглядеть сегодня на вручении дипломов!

Тетя Хизер только ахнула, когда увидела меня в красивом наряде. Я сказала, что купила его в модном магазине, и она поверила. Мне было неловко обманывать тетю, но я опасалась, что она может спрятать чудесное платье.

Я припудрила свои веснушки и тщательно причесала волосы, заколов их наверх.

Пока мы ждали коляску возле нашего дома, я рассказала тете Хизер, что на вручении дипломов, возможно, будет принц Арчибальд.

— Про его высочество Арчибальда говорят, что он большой любитель скачек, а еще страстный коллекционер, — заметила тетя.

Живя в столице, она старалась быть в курсе последних новостей про жизнь королевской семьи.

— А еще у его высочества Арчибальда был брат-близнец Освальд, он погиб лет двадцать назад. Несчастный случай в горах. Говорят, они были совершенно разными...Какая же ты красавица, Кори, в этом платье!

Тетя Хизер замолчала, потому что к дому подъехала коляска. Пора было ехать в Академию.

Дорогие читатели, обратите внимание на еще одну книгу нашего литмоба.

Автор Ника Калиновская, "Моя невыносимая ведьма". Ведьма-консультант по приговору и красавчик детектив. Интригующе и весело!

<https://litnet.com/shrt/PmCs>

Тетя Хизер светилась от счастья, протягивая пригласительный билет на входе в Академию. Еще бы, она попадет на мероприятие, на котором будет присутствовать член королевской семьи! Будет что рассказать соседкам и своим приятельницам по литературному клубу.

На входе гостей встречал сэр Олридж в элегантном черном смокинге, украшенном орденом.

Вдруг ректор с удивлением посмотрел на меня.

Я решила, что такой фурор произвело мое модное платье, но сэр Олридж неожиданно цепко ухватил меня за локоть.

— Мисс Льюис, попрошу вас следовать за мной.

Ректор завел меня за одну из колонн в вестибюле.

— Никак не ожидал от вас такого легкомыслия, мисс Льюис! — сердито сказал он,

водя в воздухе рукой с черным перстнем.

— Что случилось, сэр Олридж? — растерянно спросила я.

— О чем вы только думали, мисс, решив прийти в платье, заряженном магией! Хорошо, что в нем только легкая аура, направленная на очарование. Иначе у меня были бы большие проблемы с охраной его высочества, а ведь среди них есть сильные маги-артефакторы.

От его перстня вдруг заструился почти прозрачный мерцающий туман, осевший на моем платье маленькими капля-

ми, впрочем, тут же растаявшими.

— Теперь почти незаметно, — выдохнул ректор. — Магическую ауру от вашего платья сможет почувствовать только очень сильный маг. Ступайте в зал, мисс Льюис, и постарайтесь держаться подальше от свиты его высочества.

Распорядитель устроил так, что впереди расположились самые важные гости, аристократы и чиновники из министерств.

В первых рядах сидели дамы в бриллиантах и меховых накидках и джентльмены в идеальных смокингах. Их сыновья сегодня получают дипломы — первый шаг к будущей карьере.

Однокурсники провожали меня заинтересованными взглядами, они привыкли видеть прилежную Кори Льюис, студентку с россыпью веснушек, но сегодня я нравилась сама себе. Платье определенно придало мне шарма и уверенности.

Джеффри Гилмор скривился, но даже он не мог мне испортить настроения.

— Так и знал, что ты настоящая красавица! Чудесно выглядишь, Коринна! — восторженно воскликнул Питер Грант. Он познакомил нас с тетей со своим отцом, почтенным седовласым господином.

— Рад познакомиться, мисс Льюис, мисс Кирк, — вежливо сказал мужчина. — Мой сын рассказывал про ваши успехи в учебе, мисс Коринна.

Торжественный зал королевской Академии правосудия

был украшен цветами и лентами цвета королевского флага.

Нам с тетей Хизер отвели место в предпоследнем ряду, рядом с нами расположился Питер Грант с отцом.

Ректор сэр Олдридж произнес краткую напутственную речь, пожелав нам упрочить славу Академии, а под конец сказал:

— По традиции, ежегодно при вручении дипломов присутствует представитель королевской семьи. Сегодня у нас почетный гость, его высочество принц Арчибальд.

Все зааплодировали, а на трибуну поднялся полноватый мужчина лет сорока пяти. Уже начинающий лысеть, с обрюзгшим лицом, он мало походил на своего старшего подтянутого брата Бертольда, знакомого мне по портретам. Разве лишь карие глаза выдавали семейное сходство.

— Похвально, джентльмены, что теперь даже юные леди стремятся служить интересам закона и королевства, — добродушно улыбнулся принц Арчибальд. — Предлагаю им первым вручить дипломы. Мисс Анна Корн, прошу вас.

Анна в темно-зеленом длинном платье подошла к сцене и под аплодисменты публики получила свой диплом. Ее отец и дядя владели адвокатской конторой, и Анна могла не волноваться за свое будущее, в отличие от меня.

— Мисс Коринна Льюис, — продолжил принц, заглянув в протянутый ректором листочек, и я торопливо пошла вперед, провожаемая заинтересованными взглядами.

Вблизи его высочество Арчибальд показался мне самым

обычным человеком. Если бы не дорогая одежда и пальцы, унизанные золотыми перстнями, его можно было бы принять за лавочника.

— У вас отличные отметки, мисс Льюис, я весьма, весьма впечатлен, — принц откровенно рассматривал меня, но не спешил отдавать диплом.

Я так и стояла перед ним, протянув руку.

На несколько долгих секунд повисла неловкая пауза. Принц Арчибальд потер виски, а затем, словно спохватившись, протянул диплом:

— Прошу вас, мисс... Льюис.

С пылающим от смущения лицом я отправилась обратно к тете Хизер.

Сразу после вручения дипломов мы поехали домой, где тетя заранее организовала торжественный ужин. Она пригласила наших соседей и своих приятельниц из литературного клуба и увлеченно рассказывала им про вечер, принца Арчибальда и туалеты присутствующих дам. Не знаю, когда тетя успела их рассмотреть, но ее рассказ слушали затаив дыхание.

— Его высочество уделил внимание Коринне, сказал, что очень впечатлен ее успехами, — похвалилась тетя.

Дамы заахали, и их разговор перешел на принца Арчибальда.

— Говорят, у его высочества собрана прекрасная коллекция произведений искусства, — сказала Флора Армс.

— А мне до сих пор жаль его брата, принца Освальда, — вздохнула миссис Бем, еще одна наша соседка, владелица оранжереи.

— А что с ним произошло, миссис Бем? — спросила я с любопытством.

— Кори, они с принцем Арчибальдом были близнецами, но с детства отличались друг от друга. Говорят, они не очень ладили между собой. Освальд был гораздо красивей, он слыл любимцем женщин и, говорят, обладал искрами магии. Ему приписывали многочисленные романы с первыми красавицами столицы.

— Вспомните, какой был скандал, когда его высочество Освальд разорвал помолвку с герцогиней Беатрисой Блуа! — вмешалась миссис Армс. — Впрочем, прошло уже лет двадцать с тех пор, а Беатриса вышла потом замуж за его брата Арчибальда.

Дамы закивали.

Я больше половины жизни прожила не в столице, а в маленьком городке на побережье и никогда не интересовалась великосветскими сплетнями.

Миссис Армс продолжила:

- При этом репутация повесы невероятным образом сочеталась с пытливым умом. Принц Освальд много путешествовал, собирал артефакты и старинные книги. Наверно, все они сейчас в коллекции его брата...

Разговор плавно перешел на другие темы, а я почему-то

вспоминала, как внимательно разглядывал меня принц Арчибальд.

Может быть, на него подействовало мое чудесное платье? Ректор Олридж сказал, что в нем скрыта аура очарования. Но принц вовсе не выглядел очарованным.

Его высочество больше напоминал человека, который пытается решить в уме какую-то сложную задачу...

На следующий день я купила несколько десятков конвертов. В каждый из них я вложила лист бумаги, постаравшись написать красиво и разборчиво. «Мисс Коринна Льюис, с отличием окончившая Королевскую Академию правосудия, ищет работу детектива». Эти письма я разослала по всем родам королевства, где имелись управления расследований. Теперь мне оставалось только набраться терпения.

* * *

А пока Коринна ждет ответа, предлагаю вам познакомиться еще с одной историей нашего литмоба автора Bloody Moon "Охота на подражателя".

Напарник - призрак?

<https://litnet.com/shrt/P2UU>

Три недели спустя

Каждый день я по несколько раз подбегала к почтовому ящику нашего дома на Речной улице, проверяя, не пришел ли мне ответ из какого-нибудь города. С замиранием сердца я открывала каждый полученный конверт, надеясь на предложение о работе, но внутри находила лишь несколько вежливых слов. «Мисс Льюис, в настоящее время вакансий детектива не имеется». Таких писем пришло уже штук пять, в то время как сама я отправила несколько десятков. На остальные мне просто не удосужились ответить.

Похоже, обидные слова Джеффри Гилмора начинали сбываться.

Я объездила в Эрбенне все суды, адвокатские конторы и, конечно, управление расследований, но везде слышала примерно одно и то же:

— К сожалению, мисс Льюис, мы ничего не можем вас предложить... У нас нет вакансий на данный момент, мисс... Извините, ничем не можем вам помочь... Возможно, через полгода или год...

Непроизнесенные слова, казалось, висели в воздухе, как густой утренний туман: «Вот если бы только вы были мужчиной...»

Я вежливо благодарила, складывала в сумочку свой диплом и уходила, закусив губу. Почему мне не хотят дать шанс доказать, что я ничем не хуже моих однокурсников, которые все уже нашли работу?

Мой друг Питер Грант уже служил в управлении расследований помощником детектива и через три месяца должен был получить бронзовый жетон.

Раз в неделю мы встречались с Питером в кофейне недалеко от Академии Правосудия.

— Мне так жаль, Коринна, что тебя не берут, но я уверен, что ты обязательно найдешь работу! Я обязательно буду везде узнавать, вдруг появятся какие-то варианты для тебя, — друг старался вселить в меня уверенность...

Однажды на площади я встретила свою школьную подругу Мелли Томсон, и мы зашли с ней в уютную кофейню. Мелли все так же была полноватой, но в модной шляпке и дорогом деловом платье она выглядела привлекательно и респектабельно.

Мелли рассказала новости про наших бывших одноклассниц. Оказывается, Памела Шелти, досаждавшая мне в школе, недавно вышла замуж за немолодого, но богатого судовладельца и стала миссис Уильямс.

А сама Мелли помогала отцу заниматься ресторанным бизнесом.

— Ты довольна? — спросила я ее.

— Знаешь Кори, мне нравится придумывать рецепты но-

вых блюд. А ветеринарная клиника, наверно, останется детской мечтой. Отец хочет отправить меня в поездку за границу, познакомиться с кухней других стран.

— Я завидую тебе, — искренне призналась я. — Новые места, люди, впечатления...

— Ты тоже молодец, Кори, закончила Академию с отличием.

Мне неловко было признаваться, что я до сих пор ищу работу, несмотря на отличный диплом.

Мы тепло попрощались с Мелли, пообещав поддерживать связь.

Денег, оставленных мне мамой, оставалось уже не так много, и приходилось задумываться, что делать дальше. Тетя Хизер вздыхала, но я все равно была ей благодарна хотя бы за то, что она не твердила: «я же говорила тебе, что ничего не получится».

Впрочем, в сейфе королевского банка по-прежнему лежало бриллиантовое ожерелье, и я все чаще задумывалась о том, сколько оно стоит. К тому же я хорошо запомнила рассказа профессора Мэллори о том, что существуют очень искусные подделки драгоценностей. А вдруг в сейфе лежит просто горстка стекляшек, по каким-то причинам памятная для Мирабеллы Старр? Ведь положила же она туда дешевую брошку с паучком и кольцо, подаренное ей родными.

На следующий день, одевшись в скромный клетчатый костюм, я отправилась в банк и забрала бархатный мешочек из

ячейки номер шестнадцать. Бриллианты сверкнули холодным ледяным блеском, словно недовольные тем, что их покой потревожили.

Неподалеку от банка я еще раньше заприметила солидную вывеску на одном из первых этажей домов. «Ювелирная лавка. Г. Бек и сыновья».

У входа меня встретили два мужчины очень внушительного телосложения. Возможно, они работали охранниками у ювелира.

За прилавком стоял невысокий худой человек. Если бы не седина, его можно было бы принять за подростка из-за торчащих во все стороны вихров.

Я рассматривала выставленные на витрине изделия, дожидаясь, пока выйдут немногочисленные утренние посетители, а затем подошла к прилавку.

— Выбираете украшение, мисс? Что именно вас интересует? Серьги, кольца, подвески? — мужчина внимательно посмотрел на меня.

— Мне нужна консультация мистера Бека по поводу одной вещи.

— Хм, что же, пройдемте в мой кабинет. Я и есть Грегори Бек.

Мы прошли в маленькую комнатку, где на столе лежали самые различные инструменты: молоточки, щипцы и пилочки.

Ювелир предложил мне присесть и заявил:

— Если вы решили принести мне краденую вещь с надеждой продать ее, то я сразу предупреждаю: вы пришли не по адресу, мисс.

Я покраснела до корней волос.

— Эта вещь досталась мне по наследству, мистер Бек.

— Что же, давайте взглянем.

Я развязала бархатный мешочек, и ожерелье выскользнуло оттуда, сверкнув сотнями искорок.

Мистер Грегори пригладил руками торчащие вихры, взял лупу и стал внимательно разглядывать украшение.

Он почему-то решил сначала изучить застежку в форме маленькой короны. Затем несколько минут ювелир рассматривал в лупу камни, что-то бормоча про идеальную огранку и цвет.

Затем мистер Бек отложил ожерелье в сторону и пристально посмотрел на меня.

— Итак, откуда у вас эта вещь, мисс?

— Она досталась мне в наследство от родственницы.

Ни за что на свете я не хотела произносить имя Мирабеллы Старр.

— Хм, не думаю, что ваша родственница принадлежала к королевской семье, мисс. Это ожерелье — фамильная драгоценность, изготовленная мастером Полом Найтом почти три века назад. На застежке есть его инициалы. Найт был замечательным ювелиром и делал прекрасные драгоценности для монаршей семьи.

Насколько мне известно, все эти вещи долгое являлись семейными сокровищами, но часть из них впоследствии была продана прабабушкой его величества Бертольда и попала в частные руки. Итак, как же звали вашу усопшую родственницу, мисс?

— Я не могу вам назвать ее имя.

Ювелир покачал головой и развел руками, а затем вздохнул, снова уставился на камни и даже погладил их рукой.

— Сколько стоит это ожерелье, мистер Грегори? Возможно, в будущем мне понадобятся деньги, — я хотела получить ответ.

Мистер Бек, поколебавшись, сказал:

— Скажу честно, вам будет очень сложно продать его без моей помощи. Но если разделить его на отдельные камни, то стоимость упадет в несколько раз. Эти бриллианты всегда можно продать по отдельности, не вызывая лишних вопросов. У них прекрасная огранка. Например, за самый маленький я бы предложил...

И ювелир назвал внушительную сумму, не отрывая глаз от сияющих камней.

— Мне нужно подумать, мистер Бек, — сказала я, вставая и забирая ожерелье.

— Не советую вам обращаться к другим ювелирам, мисс, я не обману вас и предлагаю честную помощь в обмен на разумную комиссию, — напоследок сказал ювелир.

Мне показалось, что в его голосе прозвучало сожаление...

Вернувшись домой, я положила ожерелье в шкатулку в своей комнате, решив вернуть его в банковский сейф как можно скорее.

Не удержавшись, я достала драгоценность и приложила бриллианты к груди. Камни засверкали холодным блеском. На миг я представила, как роскошная красавица Мирабелла Старр принимает от влюбленного поклонника дорогой подарок и на ее губах появляется улыбка...

Кем же был этот человек? Я знала, что у его короля Бертольда есть несколько кузенов, племянники, брат Арчибальд. И был еще погибший принц Освальд. А вдруг кто-то из них был поклонником мамы? Кто же мне расскажет это спустя столько лет? А вдруг Мирабеллу Старр действительно убили из-за этих камней?

Вздохнув, я спрятала загадочные бриллианты в шкатулку и решила еще раз проверить почтовый ящик. Он был пуст, как вчера и позавчера. Но вдруг я заметила запыхавшегося мальчика лет десяти, подбегающего к нашему дому.

Он сказал:

— Вы мисс Коринна Льюис?

Я утвердительно кивнула.

— Вам записка от одного джентльмена. С вас полпенни, мисс...

Мальчик протянул листок бумаги, а я дала ему мелкую монетку.

Записка была от моего друга Питера Гранта.

«Кори, срочно приезжай в управление расследований», — гласила первая строчка.

Мое сердце радостно забилося, но дальше я прочитала: «У моего начальника сэра Донахью внезапно уволилась секретарша, и ему срочно нужна помощница. Поспешите, пожалуйста. П.Г.»

Надо ли говорить, что я схватила сумочку, положила туда свой диплом и бросилась на перекресток Речной улицы, где часто стояли свободные кэбы. Мне повезло, и уже через полчаса с замиранием сердца я постучалась в солидную дубовую дверь, на которой висела красивая табличка: «Дж. Бартоломью, начальник управления расследований Эрбенны».

Сэр Бартоломью оказался краснолицым джентльменом лет пятидесяти с густыми седыми бровями и необыкновенно пышными усами, очень напоминавшими беличьи хвосты.

Из кармана его серого сюртука торчал большой клетчатый платок.

— Итак, слушаю вас, мисс, — он устремил на меня взгляд ярких голубых глаз и вдруг оглушительно чихнул.

— Извините, мисс, терпеть не могу бумажную пыль, — сэр Бартоломью указал на кипу документов на своем столе и высморкался.

— Меня зовут Коринна Льюис, сэр. Узнала, что вы ищете секретаря.

— Хм, очень надеюсь, у вас разборчивый почерк, мисс. Он опять чихнул, затем пододвинул мне чернильницу, перо, лист бумаги и велел:

— Пишите! «В случае обнаружения улики при подозрении на ее магическое происхождение следователь обязан

немедленно доложить в секретное управление расследований и, надев серебряные перчатки, поместить предмет в специальный контейнер»...

Я старательно записала фразу.

— Надо же, красиво и без ошибок, — хмыкнул сэр Бартоломью, забирая листок.

— Статья третья «Положения о расследованиях», — машинально добавила я.

Начальник управления расследований вопросительно приподнял густые брови.

— У меня диплом Королевской Академии правосудия, сэр, — я протянула ему свой документ.

Сэр Бартоломью заинтересованно изучил диплом, а потом посмотрел на меня.

— Что же, мисс Льюис, в таком случае у вас огромное преимущество перед другими претендентками на должность моего секретаря. Кстати, как вы узнали об этой вакансии?

— Мой однокурсник Питер Грант работает у вас в управлении...

Сэр Бартоломью кивнул.

— У моей секретарши, проработавшей на этом месте почти тридцать лет, дочь родила тройню! Можете вы себе представить такое, мисс?! — спросил он. — Тройню! — он грохнул кулаком по столу.

Чернильница передо мной испуганно подпрыгнула,

— А у меня на носу министерская проверка, для которой

нужно подготовить кучу бумаг! Граф Гилмор, глава комиссии, будет рад возможности придраться к любой пропущенной запятой в отчетах моих детективов!

Чернильница снова подпрыгнула.

— Итак, мисс Льюис, завтра я жду вас ровно в девять утра. Запомните, мой секретарь должен быть пунктуальным, ответственным, скромным и респектабельным. И никакого легкомысленного флирта на работе! — предупредил сэр Бартоломью.

— Я поняла вас, сэр.

За дверью в приемной я увидела улыбающегося Питера.

— Приняли, — шепнула я ему.

Пттер расплылся в улыбке.

— Отлично, Кори. Ты справишься!..

Тетя Хизер была очень взволнована, когда я поделилась с ней новостью.

— Я так рада за тебя, Коринна! Надеюсь, у тебя все получится на новом месте, - она порывисто обняла меня.

— Спасибо, тетя Хизер, — я поцеловала ее в щеку.

Несмотря на строгость, тетя была моим единственным близким человеком, с самого рождения заботившимся обо мне и хранившим нашу тайну.

* * *

Помня наставления сэра Бартоломью о скромности и респектабельности, в первый рабочий день я пришла в управ-

ление в скромном сером бархатном платье с кружевным воротничком и очках в круглой металлической оправе. Мое зрение было в полном порядке, но мне казалось, что в очках я выгляжу солиднее и старше. Волосы я собрала в строгий пучок и надела маленькую черную шляпку.

Питер Грант, встречавший меня возле управления, разочарованно пробурчал:

— Что за маскарад, Коринна? Ты выглядишь как подружка мой бабушки! Я же знаю, какой ты можешь быть хорошенькой!

— Сэр Бартоломью сказал, что ему нужна скромная секретарша, — возразила я.

Следующие две недели мне пришлось с утра до вечера разбираться в куче бумаг, переписывать красивым почерком неразборчивые отчеты и выполнять мелкие поручения сэра Бартоломью.

Начальник был доволен мной и никогда не повышал на меня голос, хотя до меня нередко доносились его крики на нерадивых подчиненных из-за дверей кабинета.

Работы я не боялась, и настроение у меня было приподнятое.

Я ощущала себя на шаг ближе к своей мечте.

Каждый день ко мне в приемную на несколько минут заходил Питер Грант. Я отчаянно завидовала ему, ведь он вместе со своим напарником уже занимался настоящим расследованием: ограблением дома богатого торговца.

Как-то, улучив минуту, я спросила его:

— Питер, а где хранятся старые дела?

— В архиве, в подвале управления.

— Ты мог бы мне помочь? Я хочу познакомиться с делом об убийстве актрисы Мирабеллы Старр.

— Зачем тебе это надо, Кори? — удивился приятель —
Ведь ее убили очень давно, кажется, лет двадцать назад.

Я сказала полуправду:

— Нашла на чердаке старые газеты с заметками о ее гибели. Мне показалось это дело очень интересным...

— Хорошо, без проблем.

Через полчаса Питер зашел в приемную сэра Бартоломью с озадаченным видом.

— Коринна, я не нашел в архиве дела про убийство Мирабеллы Старр, — тихо сказал он.

— Что это значит?

— Возможно, оно хранится не здесь.

— Где оно может быть?

— Например, в архиве секретного управления расследований. Эти дела могут запрашивать только детективы с золотым жетоном.

— Спасибо, Питер, — я искренне поблагодарила друга и погрузилась в работу.

Переписывая до самого вечера неразборчивые отчеты, я раздумывала о том, что сказал мне Питер. Все больше я склонялась к мысли, что к смерти моей мамы был причастен

человек, наделенный очень большой властью...

* * *

Сегодня с утра я наконец вспомнила про бриллианты. Тетя была права, не стоило хранить дома такую ценную вещь. Положив бархатный футляр с ожерельем в сумочку, я взяла их с собой на работу, твердо решив в обеденный перерыв отправиться в банк.

«Было бы забавно, если бы бриллианты украли прямо из управления расследований», — пришла мне в голову мысль.

В обед я отправилась в королевский банк. Идти до него было примерно полчаса, но я не стала брать коляску. Сентябрьский день выдался ясным и солнечным, и я с удовольствием шагала по улице.

— Мисс, купите свежую газету! — внезапно путь мне преградил мальчик лет двенадцати с охапкой газет. Его курточка состояла, наверно, из одних заплаток.

Я полезла в сумочку за мелкой монеткой, но в это время проворно подскочил другой мальчишка.

Неожиданно он сильно толкнул меня, чуть не сбив с ног, выхватил сумочку и понесся по улице, сверкая дырявыми подметками старых ботинок.

Я тут же бросилась за ним, но бежать в длинном платье было очень неудобно. Подхватив подол, я старалась не отставать, но воришка вдруг шмыгнул в узкий переулок между двумя домами, унося с собой мою сумочку вместе с драгоценным ожерельем.

* * *

А пока Коринна пытается догнать вора, предлагаю вам познакомиться с еще одной историей нашего литмоба, новинкой Анны Ланц. Ваш вместе с магичкой Евой ждут невероятные приключения!

<https://litnet.com/shrt/Puyk>

Через несколько долгих мгновений я свернула в тот же переулок, но увидела лишь спину улепетывающего мальчишки.

Мое сердце бешено колотилось от быстрого бега и досады. Как назло, переулок казался безлюдным. Но на свое счастье я вдруг заметила высокого мужчину в сером рединготе, шедшего навстречу. Мальчишка несся прямо на него, и я закричала изо всех сил:

— Мистер! Помогите! Держите вора!

Воришка отскочил вправо, как заяц, намереваясь обогнуть прохожего, но незнакомец ловко взмахнул тростью. Я не видела, что произошло, но мальчик вдруг споткнулся и кубарем покатился по земле, не выпуская, впрочем, мою сумочку.

— Держите его, мистер! — вопила я, приближаясь.

Мальчик хотел было броситься наутек, но мужчина сделал несколько неровных шагов и ловко ухватил воришку за ухо.

Тот поднялся, захныкав и потирая рукой ушибленное колено, а другой — прижимая к замызганной рубашке мою сумочку.

Мужчина вырвал ее из рук мальчишки

— Я так понимаю, это ваша вещь, мисс? — спросил он.

— Да, спасибо за помощь, мистер...

Я разглядывала своего спасителя. Делать это приходилось

сверху вниз, потому что мужчина был на полторы головы выше меня. Темные волосы свободно падали по плечам, слегка завиваясь на концах. Карие глаза смотрели на меня с веселым любопытством. Редингот был расстегнут, открывая серый бархатный жилет, расшитый серебром. Прямой нос с легкой горбинкой придавал его лицу аристократический вид. Наверно, его можно было бы даже назвать красивым, если бы не тонкий белый шрам на левой щеке. На вид незнакомцу было лет тридцать.

— Вместо того, чтобы разглядывать меня, я советовал бы вам проверить содержимое вашего ридикюля, мисс, — насмешливо сказал мужчина, не выпуская ухо мальчишки.

Я покраснела. Вежливости незнакомцу явно не хватало.

В это время раздался пронзительный свисток, и в подворотню вбежал запыхавшийся рыжеволосый мужчина в форме столичного констебля.

Он подбежал к нам.

Мальчишка тем временем лягнул мужчину в колено, тот скривился, но продолжал держать воришку.

— С вами все в порядке, мисс? — спросил служитель закона, утирая капли пота со лба. — Я констебль Флетчер. Прохожий сказал, что увидел, как дама бежала за уличным мальчишкой.

Взгляд его упал на незнакомца, который своей широкой спиной загораживал вора.

— Оказывается, правосудие в столице еще работает, —

произнес мужчина с нескрываемой иронией. — В таком случае, передаю в ваши руки нарушителя закона, мистер Флетчер.

— Это кто такой?

— Мальчишка украл сумочку у рассеянной мисс. Мне удалось его поймать.

Констебль с сомнением посмотрел на трость в руке незнакомца, а затем застегнул наручники на тонких запястьях мальчишки.

— Спасибо вам, мистер...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.